

МЕНЕДЖЕР МАНЬЯКОВ

16+

Мелодрама

Смеклоф Менеджер маньяков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66681774

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодой бизнес-консультант после удачной сделки с крупной компанией, решает отпраздновать ее со старым другом и знакомится в ресторане с молодой привлекательной журналисткой. У них не получается «поделиться» её между собой, поэтому молодые люди договариваются, что выбор сделает сама девушка за несколько свиданий. Они будут встречаться с ней по очереди, пока она не предпочтет кого-то одного.

В это же время происходят загадочные убийства. В расследование оказывается втянут бывший следователь, давний знакомый журналистки. После громкого дела о серийном убийце у него проблемы с психическим состоянием и общением, поэтому просит у журналистки помощи в обмен на эксклюзивный материал. В дело оказываются втянутыми бизнес-консультант, его друг, их работодатели и даже родители, а убийств становится всё больше и больше. Взаимоотношения так запутываются, что разрубить «кровавый узел» можно только поставив на карту всё. И не важно, что для кого-то это деньги, для кого-то слава, а для кого-то любовь.

Смеклоф

Менеджер маньяков

Глава 1. Понедельник

От резиновых перчаток чесались запястья. Он потер руку, испачкав кровью манжет. Вздохнул. Рубашку придётся сжечь. Стоило переодеться заранее, а то уж очень обидно разбрасываться такими дорогими вещами.

Девушка висела посреди комнаты, со спутанными над головой руками. Верёвка стягивала балку и спускалась обратно, узлом держала волосы, не давая голове склониться к груди. Она уже не дышала. Вырезанное сердце в пакете с клапаном лежало у ног.

Он нарисовал на лбу жертвы «сердечко», перечеркнул его двумя линиями, и криво улыбнулся. Когда кровь засохнет, будет смотреться очень символично.

* * *

За длинным овальным столом из толстого стекла с деревянными вставками сидело все руководство компании «Прогресс». На переговорах отсутствовал только начальник лаборатории. Он уехал в срочную командировку на Ямал.

Сергей Жерехов исподлобья осматривал противников. Директора департаментов, генеральный, бухгалтер и кон-

сультант. Он прочел досье на каждого, почти выучил наизусть. Пришлось задействовать знакомых в прокуратуре и пенсионном фонде, но информация того стоила. Сергей сузил поиски до двоих. Они выделялись из общего числа. Минимум информации удалось собрать только про бухгалтера и консультанта. Остальных в расчёт можно не брать, слишком уж заурядные и понятные.

Женщина средних лет, не замужем, ведёт замкнутый образ жизни. Попытки выйти на личное знакомство потерпели неудачу. По нашим временам не очень странно, но всё-таки подозрительно.

Мужчина около шестидесяти. После института уехал в поллярную экспедицию. Дальнейшая жизнь тёмное пятно. Ведёт замкнутый образ жизни. Попытки выйти на личное знакомство потерпели неудачу. Совсем уж не внушает доверия.

– Последний пакет документов уже отправили вам в электронном виде, предлагаю возобновить переговоры после ознакомления, – сообщил генеральный директор «Прогресса» и, бросив мимолетный взгляд на консультанта, встал. – На этом предлагаю закончить.

Вот и попалась золотая рыбка. У Жерехова больше не осталось сомнений. Единоличный владелец огромной процветающей компании – консультант.

Присутствующие облегченно поднялись. По сведениям Сергея никто из них не верил в успех переговоров. И правильно делал. «Прогрессу» слияние не нужно. У них госу-

дарственный контракт и поддержка сверху, поэтому даже могущественный концерн «ЕПС» с иностранными инвестициями, который в качестве стороннего переговорщика представлял Жерехов, прямой угрозой не был.

– До скорой встречи! – с трудом выдавив улыбку, ответил коммерческий директор «ЕПС».

Для него затянувшаяся война с «Прогрессом» могла стать окончанием карьеры.

Бросив мимолетный взгляд на Сергея, он скривился. Ему обещали, что Жерехов решит все проблемы одним махом. Легко и красиво. Но пока хваленый переговорщик не сделал ничего. Целый месяц собирал непонятные, невнятные данные о «Прогрессе», и уже вторые переговоры рассеянно молчал. Любые попытки втянуть его в дискуссию натывались на ничего не значащие кивки и дежурную улыбку.

Вот и сейчас, переговорная быстро пустела, а он сидел, уткнувшись в смартфон.

Последним встал консультант. Тяжело опёрся о раскладную трость и, приволакивая правую ногу, пошёл к выходу.

Жерехов подскочил и, не отреагировав на «куда» коммерческого директора «ЕПС» бросился за стариком. На ходу спрятав телефон в карман брюк, он неуклюже столкнулся с замешкавшимся в дверях бухгалтером.

– Прошу прощения, я неловок до неприличия, – забубнил Сергей. – У вас лацкан замялся...

Он протянул руку, почти коснулся пиджака.

– Не стоит!

Бухгалтерша одарила его неприязненным взглядом, и Жерехов, непроизвольно вздрогнув, отступил.

– Ещё раз извините, – торопливо добавил он.

В переполненном коридоре Сергей смог догнать консультанта только у туалета. Помог открыть дверь и, вежливо улыбнувшись, пропустил вперёд. Зашел следом и, дойдя до ряда писсуаров, подмигнув, спросил:

– Сами справитесь или помочь?

Старик усмехнулся.

– Раньше осиливал.

– Вы и с бизнесом раньше справлялись, Владимир Иванович.

Консультант кивнул.

– И сейчас в ЕПС не нуждаюсь.

– С одной стороны, да, – протянул Жерехов. – А с другой...

– Вы же не из их команды. Наёмник, который успешно облапошивает доверчивых коммерсантов. Я про вас слышан. Знаю ваши методы. Сколько вам обещал ЕПС?

– Процентик.

– От сделки?

– От чего же ещё?

– Сделки не будет. Поэтому могу дать два миллиона откупных.

– А за это я? – протянул Сергей, сосредоточенно глядя в

окно.

– Передадите всю информацию, которую получили от ЕПС, – договорил Владимир Иванович, опираясь на трость.

– Ага, – Жерехов повернулся. – А говорили, что слышали обо мне. Выходит пыль пускали, иначе знали бы, что я взятку не беру.

– Пять миллионов? – невинно уточнил консультант.

Сергей улыбнулся.

– Понимаю, что вы как единоличный владелец «Прогресса» можете позволить себе разбрасываться деньгами, но дело не в сумме, а в репутации.

– Тогда не смею вас задерживать, – сухо проговорил Владимир Иванович и повернулся к писсуару.

– Жаль, что отвлёк вас от такого увлекательного процесса, – усмехнулся Жерехов. – Готов компенсировать ужином. – Приблизившись, он сунул в карман пиджака консультанта визитку. – Проголодаетесь, звоните. Я изучил ваши методы, выгоду вы никогда не упускали.

Консультант не ответил.

Выйдя из туалета, Сергей заметил нервно прогуливающегося у переговорной коммерческого директора ЕПС и решил сбежать. После общения с владельцем «Прогресса» настроение поднялось. Захотелось похулиганить. Интуиция говорила, что старик клонет. Ведь на визитке, кроме официальной информации, ручкой было написано: «Я знаю то, что не знаете вы. Отличите «Прогресс» от регресса?».

Завернув в боковой коридор, он добрался до лестницы и побежал вниз. Победа близко и делиться ей с коммерческим директором, он не собирался.

– Эдик! – крикнул он на ходу.

Голосовое управление сработало. Смартфон набрал нужный номер и в bluetooth гарнитуре раздались гудки.

– Если будешь жаловаться, повешу трубку.

– Я жаловался, когда это такое было? – удивился Сергей.

– Постоянно. Ноешь и ноешь, – протянул Эдуард.

– Я вообще-то на обед тебя собирался пригласить.

– Куда?

Жерехов вышел из офисного здания и огляделся. Через дорогу над стеклянными дверями призывно сверкала вывеска «Обрывъ». Он усмехнулся, и пошёл на другую сторону улицы.

– В самый модный трактир со столетней историей. Записывай адрес. Пока закажу тебе осетрину запеченную в беко-не и квас из черёмухи.

Сергей щелкнул по гарнитуре bluetooth, отключив связь.

Конец лета радовал обворожительной нежной погодой. Солнце маняще светило с чистого василькового неба. Тёплый ветерок гладил по голове. Хотелось забросить работу и уехать на природу, развалиться в гамаке и расслабиться, забыв обо всем. Вот только дела сами не делаются.

Жерехов никогда не был в ресторане «Обрывъ» и даже не представлял, что там подают, но Эдуард Королёв был слиш-

ком падок на русскую кухню, чтобы отказаться от такого предложения. А поговорить, хотелось именно с ним. Его связи будут весьма кстати.

Пройдя через стеклянные двери, Сергей кивнул администратору.

– Столик на двоих, только всё по чину. Серьёзный деловой обед.

Его проводили к местам за ширмой. В меню даже нашлась подходящая рыба и сбитень.

Королёв не заставил себя ждать. Примчался через двадцать пять минут. Как всегда в модном прикиде с неизменным красным шарфом вокруг шеи.

– Наврал? – ехидно уточнил он, пожимая руку.

Жерехов пожал плечами:

– Процентом на пятьдесят. У меня к тебе предложение, – они сели. – Раскопаешь прошлое одного очень скрытного человека?

– Я что детектив? – эффектно приподняв бровь, спросил Эдуард и отпил сбитень.

Вытянул губы и покивал головой.

– Дело серьёзное, и куш хороший, – не отставал Сергей. – Мне нужно его поразить.

– Ладно, бросай данные на почту, но будешь должен желание, – Королёв потёр губу, – и то, скажи спасибо национальному напитку.

– Благодарю сбитень, за вкус его, – солидно сказал Же-

рехов и, ударив бокалом об бокал, выпил. – Как личный фронт?

– Времени нет.

– И у меня простой.

Рыба тоже не позволила разочароваться в «Обрыве». Хотелось подтвердить каждое слово из меню: «Звено свежей осетрины приставили на огонь в котлике разсолу огуречного с накрошенными кореньями и огурцами солёными. С прибавкою луку и перцу. Подали на блюде с малою долею отвару».

Жерехов попробовал рассказать о «Прогрессе», но отвлёк знакомый голос. Приподнявшись, он выглянул из-за ширмы. За соседний столик усаживался Владимир Иванович с неизвестным молодым человеком двадцати пяти – тридцати лет.

– Вот это удача, – пробормотал Сергей и добавил шепотом, – Может и не придётся тебя тревожить, Эдичка.

Королёва передернуло, он терпеть не мог, когда коверкали его имя.

– Я тебя сейчас сдам, из вредности, – серьезно сообщил он.

– Смилуйся, – пробормотал Жерехов. – Полцарства забери, только не выдавай. А лучше просто помолчи, мне послушать надо.

Владимир Иванович заказал зелёный чай и салат. Молодой человек воду без газа.

– Мне вас рекомендовали, поэтому, обойдусь без предид-

словий, – хмуро проговорил владелец «Прогресса». – Пропала моя дочь, Григорий. Я боюсь, что это может быть связано с моей профессиональной деятельностью. Полиция начала поиски, я дам вам контакты, они окажут содействие. Вся информация здесь, – он положил на стол чёрную папку. – Если есть вопросы, задавайте или звоните в любое время.

– Не сама уехала? – сухо уточнил Григорий.

– Уверен на сто процентов.

– Пока вопросов нет. Мне надо ознакомиться с материалами.

Владимир Иванович кивнул, отхлебнул чай. К салату даже не притронулся. Положил деньги на стол и встал:

– Найдите её живой, пожалуйста.

– Безусловно.

Григорий остался сидеть, а владелец «Прогресса» ушел.

– Сегодня мой день, – потирая руки, обрадовался Жерехов.

– Дуракам везёт, – согласился Королёв.

Сергей хлопнул его по плечу и выбрался из-за ширмы.

Приблизился к молодому человеку.

– Позвольте? – спросил он и, не дожидаясь ответа, присел за его столик. – Я как бы это сказать, тоже заинтересован в вашем деле.

Григорий оглянулся. Перевёл взгляд на Жерехова. В ледяных синих глазах не промелькнуло даже намёка на эмоции.

– Вы похититель? – бесстрастно спросил он. – Следили за

нами? Хотите выкуп?

За ширмой довольно засмеялся Королёв.

– Арестуйте его, – живо предложил он.

– Нет, – без тени веселья сказал Сергей. – Я по коммерческой части. Веду переговоры с вашим заказчиком и не могу его продать. Не хочет подписывать контракт.

– Пытаетесь поразить меня искренностью, – по-прежнему безучастно уточнил Григорий.

– Не убедительно? – удивился Жерехов.

– Не интересно.

– Может быть, тогда намекнете, что может вас заинтересовать?

– Вы знали пропавшую?

– Нет, впервые услышал десять минут назад, – твёрдо сказал Сергей.

– Тогда ничем.

Григорий уткнулся в стакан с водой.

– Как тебя уделали, – заливался за ширмой Королёв.

Жерехов задумчиво смотрел на оппонента. Станный он какой-то. Сухой, бесчувственный, бледный, незапоминающийся. Встретишь в другой раз и даже в памяти не всплывет. Как к такому подступиться?

– У вас ещё встреча? – поинтересовался Сергей.

– Вы уже исчерпали лимит моих ответов, – отрезал Григорий.

Жерехов встал и, не произнеся ни слова, вернулся на своё

место.

– Спасибо что позвал, – торжественно сказал Эдуард. – Не ожидал от тебя такого сюрприза, но ты превзошел самого себя. Давно так не веселился.

Сергей молчал, пытаясь сообразить, как зацепить молодого человека. Должна быть возможность. Не бывает, чтобы нельзя было договориться. Всегда есть вариант. Его взгляд поднялся от пола и остановился. Между столиками, шаря по залу глазами, шла девушка с вьющимися рыжими волосами. Изящная фигура. Неброская, но стильная одежда. Сдержанный, но привлекательный макияж. А самое главное внутренний огонёк. Особый блеск в крупных выразительных глазах.

– Ну, надо же, сейчас личный фронт всколыхнётся, – сообщил Жерехов.

Королёв проследил его взгляд и высунулся в проход.

– Потрясающе, – согласился он.

Девушка приблизилась и села напротив Григория.

– Привет! Чего звал?

– Дело есть, – так же без эмоций, сообщил молодой человек. – Только здесь поговорить не удастся, у некоторых слишком длинные уши.

– Это уже оскорбление! – не выдержал Сергей. – Смотри, могу вызвать на дуэль. Тогда и чёрная папка и девушка будут мои.

Григорий не отреагировал, а незнакомка заинтересовалась.

– Представишь меня своим знакомым? – спросила она.

– Нет.

– Что же, тогда я сама.

Она встала и с любопытством заглянула за ширму.

– Светлана Листьева. Журналистка из «Хроники».

– Сергей Жерехов. Частный переговорщик.

Григорий хмыкнул.

– Поверь, у него не очень хорошо получается.

Эдуард не сдержавшись, заржал в голос.

– Королёв. Ивент агент, – заикаясь, представился он.

Девушка улыбнулась.

– А этот мрачный тип Григорий Миссис, частный детектив.

– Я думал он Пуаро, – громко проворчал Сергей, – а он миссис Марпл.

– Слишком молод, – не согласился Эдуард, – скорее её внучка.

Григорий не отреагировал.

– Давай отойдем? – предложил он. – Нам нужно серьёзно поговорить, а эти клоуны будут мешать.

Светлана с сомнением посмотрела на новых знакомых.

– Не могу вас так отпустить, – вмешался Сергей. – Вы сломали моё сердце и должны его починить, иначе я не доживу до утра...

– А я могу и до вечера не дотянуть, – перебил Королёв, – не бросайте нас в таком состоянии.

– Я журналистка, а не врач, – кокетливо сообщила она. – Тем более вы такие милые, как же тут выберешь.

Григорий вздохнул.

– Ты неисправима. Тебе дело предлагают, а ты...

– Есть выход, – перебил Жерехов. – Ты будешь встречаться с нами обоими, но сердце починишь тому тому, в кого влюбишься. Идёт?

Светлана наморщила лоб.

– Без интима, – уверил Эдуард. – Только дружеское общение и романтические свидания.

– Мы серьёзные люди, – подтвердил Сергей.

– По рукам, – согласилась журналистка, протягивая визитку. – Вечером жду звонка.

Григорий встал, и она последовала за ним, одарив новых знакомых многозначительной улыбкой.

– И кто кого снял? – не понял Сергей. – Я получаю поражение за поражением. Немыслимо.

– Это ещё что, – улыбнулся Королёв. – Я уже придумал желание за информацию о владельце «Прогресса».

– Нет, – совсем расстроился Жерехов.

– Да, – довольно подтвердил Эдуард. – Первое свидание моё.

* * *

Миссис присел за стойку бару в дальнем углу у стены. От-

туда было видно весь «Обрывъ». Даже плечо Жерехова на его VIP месте. Листьева села рядом.

– Чего ты хотел?

– Пробил объект перед встречей с заказчиком. У меня возникло странное ощущение...

– Зло? – с расширенными глазами спросила Светлана.

– Не издевайся, – оборвал Григорий. – Оно повсюду, и я не виноват, что чувствую его.

– Сейчас уйду.

– Извини. Объект пропал при точно таких же обстоятельствах, что и три других девушки.

– О чём ты?

Миссис потёр виски.

– Всю ночь не спал, сверял данные. Девушка выехала из дома, но машина сломалась через две сотни метров. Она торопилась, бросила автомобиль и поймала попутку. Её забрал неизвестный. С телефона пропавшей пришло смс: «Со мной всё в порядке. Не волнуйтесь, я у друзей, здесь плохая связь. Вернусь через несколько дней, не беспокойтесь».

– Ну и что? – вздохнула Светлана.

– Точно такие же сообщения, слово в слово были отправлены со смартфонов трёх других девушек.

– Серийный убийца?

– Уверен.

Светлана закрутила висящую на шее цепочку на палец.

– Ты нужна мне, чтобы пообщаться с семьями других про-

павших, – попросил Григорий.

– Все материалы мои, – с нажимом сказала Светлана.

Он закивал в ответ.

– Вот если бы ты не был таким непрошибаемым, – начала она.

– Если бы ты видела то, что вижу я, – перебил Миссис.

– То, тоже не прошла бы медкомиссию и вылетела из органов?

Он вздохнул.

– Или жила одна, боясь людей? – добавила Листьева.

– Прекрати. Нотации будешь читать кому-нибудь другому. Берёшься за дело?

– Если шеф даст добро.

– Так узнавай быстрее, схожу в туалет и поедем.

Григорий встал, а журналистка набрала номер редакции.

* * *

Панельный дом с облупившейся краской в подъезде, грязными лестницами и мусором, такой же, как тысячи других. А еще запах кошачьей жизнедеятельности.

Светлана зажала нос.

– Здесь что притон бродячих зверушек?

Миссис не ответил. Нажал на кнопку звонка и поднял раскрытое удостоверение.

– Тебя за него когда-нибудь арестуют, – пробормотала

Светлана.

– Я его честно потерял, перед увольнением.

В квартире зашуршали и загремел засов.

– По поводу пропажи Ирины, – на всякий случай пояснил Григорий.

Дверь распахнулась. В лицо ударил спёртый кошачий аромат. Пожилая женщина, подслеповато щурясь, взглянула на удостоверение и кивнула.

– Когда вы её последний раз видели?

Она заправила выбившиеся из-под платка седые волосы, собираясь с мыслями.

– Полгода назад.

– А вы ей кем приходитеесь? – удивилась Светлана.

Пенсионерка пожала плечами:

– Тётка троюродная. Больше никого нет. Родители умерли давно. Братьев и сестёр не было никогда. Одна она.

– А друзья, любимый человек? – уточнила журналистка.

Миссис отошёл на шаг назад, скривив лицо. Запах его не беспокоил, но в глубине квартиры, в темноте, лежали еще более глубокие, мёртвые тени.

– Не знаю, – замотала головой пожилая женщина. – Одна она всегда была, нелюдимая. С ней и поговорить-то не о чем. Животных она не любит.

– А вы одна живёте? – строго спросил Григорий.

Пенсионерка вздрогнула.

– Нет. Барсик у меня, Васька, Петька, Мурзик и Семён, –

и с вызовом добавила. – Я их кормлю! А вам-то что?

– Это очень хорошо, – бросив недовольный взгляд на Миссиса, улыбнулась Светлана. – Так ваша племянница Ирина, у неё совсем никого не было?

– Нет. Одна она жила. Квартира от родителей осталась. Никого не было.

– За ней следили? Кто-нибудь звонил, угрожал? – проговорил Григорий, стараясь не смотреть в темноту квартиры.

– Зачем? – не поняла пожилая женщина. – Она тихая была.

– А квартира её теперь кому достанется, вам? – уточнил Миссис.

Пенсионерка удивлённо заморгала.

– Какая? – забормотала она. – Пятясь в сумрачный коридор. – Не знаю. Какая? Одна она.

Григорий сделал шаг, но пожилая женщина хлопнула дверью и загремела замками.

– Ты само обаяние, – бросила Светлана и пошла вниз по лестнице. – Вот за это вас ментов и не любят.

Миссис с сомнением взглянул в тёмный глазок и побежал следом.

– У нас ещё две пропавшие, – крикнул он.

* * *

– Всегда нужен план, – произнёс Жерехов, набирая номер.

Он выходил из магазина подарков, комкая чек между пальцев. Женщины обожают сюрпризы, милые пустяки, знаки внимания, а если подарок ещё и необычный, это многократно увеличивает положительный эффект.

– Привет! Завтра свободен? – Сергей щёлкнул по кнопке автомобильного брелока, придерживая телефон плечом. – Дело есть. Ага. Собери команду. Не забудь собаку вернуть!

Он сел на водительское сидение и закинул портфель назад.

– Подробности вышлю на мыло. Отлично. Знал, что на тебя можно положиться. Давай!

Жерехов воткнул телефон в держатель и тронулся с места. Сногсшибательная девушка выбила из головы даже «ЕПС» с «Прогрессом». Тем более, что пока Королёв не раздобудет информацию о Владимире Ивановиче, дело не сдвинется. Не шантажировать же его?

Смартфон снова запиликал известной мелодией, и Сергей нажал ответ.

– Вы пропали, и я не могу до вас дозвониться, – неприятно сообщил коммерческий директор «ЕПС».

– Прошу прощения, преследовал объект, рыл информацию. Теперь весь грязный, еду домой переодеваться.

– Поторопитесь, у нас появился дополнительный вариант и если до следующих переговоров вы не сдвинетесь, мы им воспользуемся.

– У меня тоже есть запасной план, – брякнул Жерехов и

нажал отбой.

Он помотал головой, отгоняя неприятное наваждение. Перед глазами вновь встала соблазнительная журналистка.

* * *

Весь день прокатавшись с Миссисом, Светлана устала. Скучность собранных сведений настораживала. Хотя отсутствие информации тоже результат. Все три девушки походили друг на друга. Ни родителей, ни родственников, ни друзей. Тихие, замкнутые, одинокие. Настоящая находка для маньяка. Даже их пропажа обнаружилась из-за брошенных на дороге машин. А вот Милослава, дочь заказчика, из списка выбивалась. Фактически, она тоже была сиротой, о том, что ее отец жив, знала лишь близкая подруга, с которой они снимали квартиру. Так что похититель мог ошибиться. В остальном девушка полностью совпадала с описанием других пропавших. Те же привычки, тот же узкий круг знакомств. Отрешённость и нелюдимость.

Листьева заскочила в издательство. Попила кофе с коллегами. Дописала незаконченную статью, и уже собиралась домой, когда раздался телефонный звонок. Она совсем забыла об обещанных свиданиях.

– Вас будет ждать машина, – сообщил Эдуард. – В девять устроит?

Тон нейтральный, но как показалось Светлане слишком

сухой. Она даже хотела отказаться, но любопытство взяло верх.

– Вполне.

– Тогда у вашего подъезда, – уточнил Королёв, – Роллс-Ройс Фантом.

Она улыбнулась:

– Вот так значит, пыль в глаза.

Но в трубке уже бренчали короткие гудки.

– Ладно, стоит поторопиться, – Листьева накрутила на палец цепочку. – Хочет играть по-взрослому, пожалуйста.

Прихватив сумочку, она бросилась к лифту. В голове кружилось самое вызывающее платье, неудобные, но очень дорогие туфли на высоченном каблуке и сумочка Прада.

– Война, так война, – промурлыкала Светлана.

Пропавшие девушки и сумасшедший детектив моментально выскочили из головы, уступив место азарту, но дорогу, как всегда не вовремя, перекрыл редактор.

– Где твой эксклюзив? – спросил он тонким голосом, не вяжущимся с его обрюзгшим телом и толстым бородатым лицом.

– У вас на мыле.

– Это тот бред про пропавших девок с безосновательным подозрением на серийного убийцу?

– Оно подкреплено... – бросилась в бой Листьева.

– Пустыми домыслами, – оборвал редактор. – Это максимум тема для нашей группы в социальных сетях, и на это ты

потратила весь день?

Светлана обошла его и юркнула в открывшиеся двери лифта.

– Это бомба! – вытаращив глаза, сообщила она и нажала первый этаж.

* * *

Григорий вернулся домой. Открыл ворота. Заехал на участок. Старая волга протребезжала по гравию и, рыкнув, затихла.

Тихий дом, тёмный, но не страшный. Самое главное отсутствие назойливого городского шума.

Проскочив крыльцо, он вошел и запер дверь на массивный засов. Щелкнув выключателем в коридоре, сбросил ботинки и потянулся. Прошел на кухню, достал из холодильника сковороду и поставил на плиту. Из-за нервных событий дня жутко хотелось есть. Быстро подогрев соску с макаронами, он взял вилку и, не перекладывая в тарелку, сел за стол. Одной рукой пихая еду в рот, другой раскрыл чёрную папку. Самое время вплотную заняться досье, предоставленным заказчиком и сравнить с добытыми сведениями.

Пережевывая пищу, он с интересом рассматривал фотографии. Какие похожие девушки. Внешне, внутренне. Будто не разные люди, а клоны. Должны же у них быть различия? Не бывает похожих людей.

Григорий не сомневался разгадка в нюансах, в непохожести. Год и место рождения, проживание. Смерть родителей ненасильственная. Узкий круг знакомств и интересов. Отсутствие любовных связей. У всех кроме одной. У первой пропавшей был любовник. Они не жили вместе. Встречались редко. Ни Миссис, ни полиция так и не нашли его контактов. Подозрительно, но завтра появятся распечатки входящих, исходящих звонков, и многое прояснится.

Надо искать дальше. Отгадка в различиях.

Миссис взглянул за окно. Стемнело. Рваные тени заполнили двор, а вместе с ними пришла тоска и опустошенность. В мысли, разрушая логические цепочки, вполз страх.

Встав, он задёрнул толстые шторы. Потёр виски. Немного полегчало.

Сев за стол, Григорий отодвинул сковороду. Аппетит пропал.

Непохожести. Надо искать необычные, выбивающиеся из будничной массы факты прошлого. Главное всегда в деталях, особенных происшествиях. Из них состоит жизнь, остальное растворяется и теряется в памяти навсегда.

Миссис вздрогнул от тихого стука, с ужасом взглянув в коридор. Началось!

Стук повторился, а за ним, еле слышимый, прошелестел шёпот: «Пусти меня».

Григорий сжал голову руками, подскочил, вытащил из полки Мапросерин. Таблетки не только помогали не волно-

ваться, но и давали оптимальный побочный эффект. В инструкции, так и было указано: «парадоксальная стимуляция центральной нервной системы».

– Всё хорошо, – пробормотал он. – Зло всегда рядом, давно надо привыкнуть.

* * *

Светлана не стала мотать нервы, опоздав всего на двадцать минут. Белый Фантом, странно выглядящий в старом дворе, скромно дожидался у тротуара. Водитель в фуражке и чёрном костюме курил, но увидев её, бросил сигарету и распахнул заднюю дверь.

– Добрый вечер! – он даже склонил голову в изысканном поклоне.

Листьева кивнула в ответ. То, что она именно та, что нужна, догадаться было нетрудно. Алое платье плотно облегалo грудь и бедра, расходясь книзу, два боковых выреза, показывали стройные ноги, но ровно настолько, насколько нужно. Красная сумка с брендовым треугольником дополняла эффект и гармонировала с кроваво-красными туфлями. А лёгкий белый шарфик с отливом придавал образу романтичности. Как и изящная тонкая цепочка с легкими витыми серьгами белого металла. Безупречная композиция.

Изысканно сев, она с удивлением увидела, что автомобиль пуст.

– Я доставлю вас в ресторан «Варывы», – сообщил водитель, – и дождусь, чтобы отвезти обратно.

Светлана пожала плечами. О таком заведении она, конечно, слышала, но бывать не приходилось. А забота нового ухажёра выглядела слишком благопристойно, чтобы быть искренней. Подумаешь, джентльмен прислал машину. Дама всё равно недовольна. Безусловно, глядеть на один из самых дорогих городов мира из одной из самых респектабельных машин, приятно. Вызывает чувство превосходства над кишачей на улицах массой, но на романтический лад не настраивает, скорее наоборот. Девушка чувствовала себя дорогостоящей проституткой, которую везут к богатому клиенту.

Ресторан занимал дом на набережной. Видимо, чтобы окончательно не испортить впечатление Королёв встречал её у подъезда. Стильный, но не слишком дорогой костюм спортивного покроя, рукава закатаны до локтей. Рубашка с воротником стойкой и красный шарф. Будто нарочно в тон её платья. Светлана придиричиво осмотрела ботинки. Слишком чистые, не подкопаешься. Аккуратная причёска, ничего вызывающего, но ему шло. Гладко выбритое лицо с высокими, даже острыми скулами. Ровный нос с горбинкой. Тёмные, слишком уж спокойные глаза, даже немного обидно. Мог бы понервничать для приличия. Чёрные брови, не слишком густые, и не тонкие. Широкие плечи. Стройный. Спортивный. Элегантный.

Листьева вздохнула. Очень хотелось воткнуть шпильку в

его идеальный образ и гладкие манеры.

Эдуард склонил голову и подал руку.

– Добрый вечер!

– Слишком правильный, – заметила она и сжала его ладонь.

– Я тебя ещё не знаю, – увлекая её внутрь ресторана, сказал Королёв, – поэтому чрезмерная вежливость и приверженность этикету просто защитная реакция.

– Боишься? – улыбнулась Светлана.

В парадном зале здания помпезная мраморная лестница вырывалась из русской избы с резным крыльцом и спускалась к ногам. От обстановки веяло эпатажем на грани безвкусицы. Из огромной люстры Сваровски торчали стилизованные под свечи лампочки. А вместо ковров на паркетном полу гордо возлежали домотканые половики. Из картин глядели белолицые селянки, тоскующие в пасторальных пейзажах.

– Волнуюсь, – поправил он.

– У меня глаза лопнут, – пожаловалась Листьева, оглядывая зал.

– Прикрой, я тебя доведу. Здесь главное кухня. Старинные рецепты с налётом современной изысканности.

– Сублимационная сферификация? – простонала она, жмурясь.

– Да ты знаток, – развеселился Эдуард.

– Специалист, – пробормотала Светлана. – Писала статью

о молекулярной кухне, даже аппетита лишилась.

– А мне нравится, как здесь кормят, но если будет некомфортно, сбежим. Обещаю, в следующий раз пойдем в твоё любимое заведение.

– Мне нравится Максим в Париже.

– Ты консервативна? – удивился Королёв.

– Не, я фьюжн.

Они поднялись на второй этаж, и в сопровождении администратора уехали на лифте в мансарду.

Под крышей уже не было избыточного лоска или свежих дизайнерских решений. Здесь царила атмосфера уюта. Старые потёртые вещи. Белые салфетки, Павлово-Посадские платки, серебро и фарфор. Древние кожаные кресла у низких столов под мансардными окнами с парчовыми занавесками. Милые столики на две персоны с классическими стульями и сервировкой.

Присев, Светлана отодвинула меню.

– Ты всё знаешь, поэтому на твой вкус.

Эдуард кивнул. В ход пошли муссы из винегрета, шарики борща и жидкий хлеб с пряным снегом. На второе и вовсе что-то невообразимое. Камчатские крабы во льду и салат с пивным пралине.

Закончив с заказом, он предложил:

– Чтобы снять скованность предлагаю сыграть в десять вопросов.

– Их же вроде двадцать?

– Начнём?

Листьева кивнула, продолжая рассматривать скатерть. Теперь, когда эмоции схлынули, она никак не могла выбросить из головы похищенных девушек.

– Хочешь замуж? – спросил Королёв.

– Это предложение? Шучу, не волнуйся. Хочу, конечно, но пока не знаю за кого, – Светлана посмотрела ему в глаза, в голову стучались навязчивые мысли и вопрос созрел сам собой. – Ты когда-нибудь похищал человека?

Эдуард вздрогнул. Дёрнулся глаз и щека. Прижав руку к лицу, он наклонился и глубоко вдохнул.

– Ну и вопросы у тебя, – пробормотал он.

– Извини, не знала, что ты серийный похититель. Теперь ты меня убьёшь?

– Скажу, не вдаваясь в подробности. Когда я воевал в Чечне, меня похитили боевики.

Королёв болезненно сглотнул, распустив шарф. Шею от уха до кадыка пересекал толстый белый шрам. Справившись с приступом, он выпил воды и, моргнув, спросил:

– Моя очередь?

Светлана хотела извиниться по-настоящему, но слова, не смотря на журналистский опыт, в предложения не выстраивались. Не справившись с оправдательной речью, она кивнула.

– Кто такой Миссис и в чём ты ему помогаешь? – спросил Эдуард.

– У тебя был другой вопрос, – протянула Листьева.

Принесли часть заказа.

Королёв поправил шарф, а у Светланы появилось время собраться с мыслями. Иногда, задавая вопрос, стоит спросить себя, хочешь ли ты услышать ответ. Зачерпнув ложкой шарик борща, она примирительно посмотрела на собеседника.

– Прости, я иногда спрашиваю пренеприятнейшие вещи, излишки профессии. Григорий мой старый знакомый с гигантскими тараканами в голове. Был следователем, но из-за проблем с общением, приступов агрессии и правдолюбия его попросили. Во время последнего дела у него случился нервный срыв. Он убил негодяя, который доводил людей до самоубийства. Теперь он частный детектив, – она вздохнула, – Я иногда помогаю ему в расследованиях и получаю эксклюзивный материал. У меня нет проблем с коммуникабельностью и соображаю я временами неплохо.

– Любопытно, расскажи про тот случай с самоубийствами.

Листьева вздохнула.

– Психопат собирал приспособление и монтировал его в дверь жертвы. Механизм эмитировал стук, а из микрофона раздавался тихий голос, просящий пустить зло. Когда несчастный прибежал на звук, шумы прекращались. У людей не выдерживали нервы. Трое из десяти покончили жизнь самоубийством. Шестеро находятся на принудительном лечении в психбольнице.

– А ещё один? – заинтересовался Королёв.

– Это Миссис.

Эдуард покачал головой.

– Жуткая история. А что с последним делом?

– У заказчика похитили дочь, но преступление оказалось уже четвёртым. Девушки пока не найдены, но почерк преступника наталкивает на мысли...

– О маньяке, – помог Эдуард.

– Они склонны к позёрству.

– Сейчас все любят шоу.

– Конечно, – Листьева намотала цепочку на палец. – Ты прав. Он что-то готовит. Такое, что разорвёт СМИ, и говорить будут только о нём.

– А он будет ходить и посмеиваться, гордый собственным превосходством.

– Ты хорошо разбираешься в серийных убийцах! – улыбнулась Светлана.

– Среди моих клиентов каждый второй маньяк, – усмехнулся в ответ Королёв.

– Так ты менеджер маньяков, – поздравила Листьева.

– Можно сказать и так. Иногда я сильно удивляюсь, как людям вообще приходит такое в голову, но моя фишка «Любой каприз за ваши деньги».

– В пределах разумного?

Эдуард не ответил, приступив к борщу.

– Значит, думаешь, он хочет анонимной известности? До-

казать всем, что он умнее, сильнее и могущественнее?

– Этого все хотят, – заверил Королёв, прикрыв рот салфеткой. – Это тренд двадцать первого века. Быть на шаг впереди всех и контролировать ситуацию.

– А если план не работает?

– Должны быть запасные планы, без потерь вступающие в действие.

Светлана покатала ложкой шарик борща по тарелке и улыбнулась.

– Не хочу, есть, – протянула она, поглядывая на собеседника из-под опущенных ресниц.

– Пристань в двух шагах, поплаваем по ночной Москве?

– Меня укачивает, – хитро заметила она.

– Пешком с шампанским?

– Устала.

– Могу вызвать карету. Любишь лошадей?

– Боюсь.

– Тогда рикшу.

Листьева засмеялась.

– Я передумала. Останемся и будем смотреть на эволюцию свеклы.

Она подняла шарик борща. Попробовала. Своеобразный вкус.

Глава 2. Вторник

Утром разбудил звонок. Светлана с гримасой подняла голову. Трезвонили в дверь. Закрывшись подушкой, она укуталась одеялом и перевернулась на другой бок.

– Ни за что.

Гулкие трели действовали на нервы, и, не выдержав, Листьева поднялась. Накинула халат, и наощупь, не открывая глаз, выбралась в коридор.

– Кто бы ты ни был, я убью тебя, – прошептала она, заглядывая в глазок.

Растрёпанный Григорий отчаянно жестикулировал:

– Он убил первую!

Светлана, ругаясь, открыла дверь.

– Очень рада, – пробубнила она, – не мог сообщить об этом через пару часов. Я до двух ночи гуляла по Москве. Спать хочу.

– Сейчас сразу проснёшься, – гаркнул Миссис, ткнув ей под нос телефон, – на экране отображалось окно известной социальной сети. Открытая группа «Маньяки!», подпись «Мы рядом», и фотография девушки в полный рост. Подвешена за руки, на лбу перечёркнутое сердечко, грудь разворочена, остатки одежды в крови. У босых ног прозрачный пакет.

– Что это? – скривившись, спросила Листьева.

– Её сердце, – уточнил Григорий, – напоешь чаем, всё расскажу.

– Заходи!

Пока Светлана умывалась и переодевалась, Миссис похозяйничал на кухне. Налил чай, распаковал пакет круассанов. Сделал бутерброды с сыром.

– В подлинности фотографии у экспертов больших сомнений нет. Её попытались удалить, но она успела распространиться по Интернету. На ней первая пропавшая девушка.

Листьева села за стол, накручивая цепочку на палец, улыбнулась.

– Редактор подавится вчерашними словами.

– Данных никаких, – не обратив внимания на её реплику, продолжил Григорий. – Аккаунт зарегистрирован на виртуальный телефонный номер, купленный по ворованной кредитке, проданной через Интернет из Сингапура. Концов никаких. Отследить невозможно. Место с фотографии не опознано. По всем признакам это начало большой игры, – многозначительно добавил он.

– Что ещё? – не выдержала Светлана. – Разбудил в такую рань, ещё и издеваться будешь?

– Сегодня похитили новую девушку. Всё точно также, как с предыдущими, в том числе смс.

– Что-то ещё?

– На номера из списка контактов телефона убитой пришло смс: «Я умерла из-за любви. Моё сердце не выдержало, оно лопнуло от ненависти к уродливому миру, но первопричина всего похоть. Нельзя свершить смертный грех и остаться безнаказанной».

– Ого! – Листьева подавилась круассном. – Это настоящая бомба! Значит библейский мститель. Главных грехов семь, а значит впереди ещё шесть убийств, а двух он ещё даже не похитил!

– У убитой, единственной из пропавших, был любовник, – добавил Миссис.

– Ничего себе, – Светлана забросила круассан. – Что-нибудь из досье раскопал?

– Милослава похожа на остальных, единственное различие в том, что она не сирота. Однако с отцом почти не контактировала. От помощи отказывалась. О его существовании, кроме подруги ни кому не рассказывала.

– И что ей инкриминировать? Гордыню, алчность, зависть? Гнев? Что там ещё осталось?

– Чревоугодие, лень и уныние, – дополнил Григорий.

– Вот-вот. В чём она провинилась?

– Пока не знаю.

– А что с последней пропавшей? – поинтересовалась Листьева, припивая чай.

– Всё так же. Уже договорился встретиться с её сестрой...

Звонок в дверь, прервал его. Светлана пожалала плечами и с интересом отправилась в коридор, приникла к глазку. За дверью стоял молодой парень с букетом.

– Вам доставка! – громко сообщил он.

Листьева щёлкнула замком и высунулась на лестничную клетку. Парень вручил цветы и попросил расписаться в блан-

ке.

– Что там? – крикнул с кухни Миссис.

– Сюрприз, – пробормотала Светлана, оглядывая цветы.

Плюшевые листья, лепестки из искусственного меха, нежные бутоны с улыбающимися рожицами в сердцевине. Букет из мягких игрушек-цветов, а к целлофановой упаковке прицеплена карточка: «С надеждой, Жерехов».

* * *

Сергей валялся в постели. Трудно заставить себя встать, если нет мотивации. Рано утром пищал телефон, но он плюнул и не стал просматривать смс. Обойдутся. Редко выпадает случай насладиться бездельем. Поэтому надо пользоваться удачей.

Мысли постоянно возвращались к журналистке. Наверное, впервые за много лет почти незнакомая девушка полностью захватила его.

Щёлкнув пультом, он одним глазом посмотрел в телевизор. Из головы разбежались остатки сна и Жерехов поднялся. Почистил зубы, побрился. Нажал на большую чашку на панели кофемашины и решил сварить пару яиц.

Пока готовился завтрак, снова вспомнилась Светлана. Разобрало любопытство. Сергей решил позвонить.

– Эдик, – крикнул он телефону, вешая bluetooth гарнитуру на ухо.

После непродолжительных гудков раздался недовольный голос Королёва.

– Чего тебе? Я сплю.

– Как прошло свидание? – поинтересовался Жерехов.

– Сейчас разбужу, спросишь.

– Пошёл ты!

– Нормально прошло. Поужинали. Пообщались. Проводил до машины. Чмокнул в щёчку. Слишком запросы крутые, хочет в Париж в ресторан Максим. Вопросы есть? – сонно пробормотал Эдуард.

– Понравилась?

– Нет. Теперь не знаю, как сообщить ей, что мы расстаёмся!

– Ты невыносим.

– Я и не предлагаю терпеть себя по утрам. Только после двух.

– Почему? – не понял Сергей.

– Потому что мне пришлют данные по твоему хозяину «Прогресса».

– Супер! Встретимся, я угощу обедом. Заодно расскажешь про свидание.

– Договорились. В моём любимом кафе в четырнадцать ноль-ноль.

– Как скажешь.

Связь прервалась, и Жерехов вспомнил о раннем сообщении. Взял телефон, открыл. «Я умерла из-за любви. Моё

сердце не выдержало, оно лопнуло от ненависти к уродливому миру, но первопричина всего похоть. Нельзя свершить смертный грех и остаться безнаказанной».

За странным известием шла ссылка на веб-страницу. Он нажал, открылось окно социальной сети с большой фотографией. Его консультант по юридическим вопросам, Ирина, подвешенная за руки, вся в крови.

От неожиданности, Сергей чуть не выронил телефон. Трясущимся пальцем открыл историю смс от абонента. Всего два сообщения, предыдущее «Со мной всё в порядке. Не волнуйтесь, я у друзей, здесь плохая связь. Вернусь через несколько дней, не беспокойтесь».

Хотел стереть, но передумал. Таких совпадений не бывает.

* * *

Пока волга ехала к сестре пропавшей, Миссис вспомнил важную информацию, упущенную из-за лавины обрушившихся новостей.

– У всех трёх пропавших сломались машины, и они заказали авто через Интернет, но ни одна таксомоторная компания запросов не получила. А Милослава такси не вызывала, – сказал он. – Видели, что она села в остановившуюся машину, но какую именно, вспомнить никто не смог. Опера обещали достать видео с камер наблюдения.

– Интересно.

– Да, – согласился Григорий. – Различия есть, но пока несущественные. Может быть, появятся новые. После сегодняшней рассылки, звонков в полицию было предостаточно. Должно всплыть что-то важное.

– Не волнуйся, следи за дорогой.

Сёстры жили в хрущёвке. В малогабаритной двушке на первом этаже. В мрачном тёмном подъезде Миссису стало не по себе. Ненароком взглянув под лестницу, он задрожал, на облупившейся половой плитке лежала изуродованная старая советская кукла. Голубые глаза на пухлом личике испуганно смотрели на почтовые ящики.

– Ты чего? – спросила Светлана.

Григорий помотал головой. Потёр виски.

К счастью долго ждать не пришлось, мгновенно открыли и пустили в квартиру. Сестра пропавшей с надеждой смотрела на них припухшими глазами. По её изможденному, растрёпанному виду было понятно, что она не спала всю ночь.

– Я отпросилась на работе, – пробормотала она. – Проходите в комнату, на кухне тесно.

– Спасибо, – вежливо улыбнулась Листьева.

Миссис нервно оглядывался. В жилом помещении чуть отпустило, но ощущение неприязненного взгляда осталось. С трудом проглотив солёную слюну, он попросил воды. Хозяйка принесла стакан, начав пересказывать подробности происшествия. Григорий слушал в пол уха. Детали он знал

из протокола и несостыковок пока не замечал.

Тщательно осматривая устаревший интерьер, Миссис заинтересовался фотографиями в серванте. Поднялся, подошёл. Из рамок, почти везде одна, смотрела девушка с фальшивой улыбкой. Её милое, можно даже сказать красивое, лицо выражало смертельную тоску и усталость. Один снимок привлёк особое внимание. Пропавшая стояла у входа в старинное здание, окруженное зелёными деревьями и кустами с вывеской: «Старая Проня».

Григорий покосился на чёрную папку, зажатую подмышкой. Недорогой подмосковный дом отдыха. Там, несколько лет подряд отдыхала Милослава. Иногда, вместо различий нужно искать совпадения.

Перебив хозяйку, Миссис спросил:

– Эта фотография давно сделана?

– Прошлым летом, – заморгав глазами, ответила сестра пропавшей.

– Она там часто отдыхала?

– Два года подряд насколько помню.

Григорий кивнул, взглянул на Светлану и передал папку.

– Мне нужно позвонить, уточни пока про других девушек.

– Есть другие? – в ужасе вскрикнула хозяйка. – Мою сестру убили? Почему вы ничего не говорите?

Листьева взяла её за руки.

– Вы устали. Вам надо поспать. Ваша сестра жива. Её никто не убивал. Просто есть похожие случаи. Припомните,

среди её знакомых не было этих людей. Смотрите внимательно, это поможет нам в поисках.

* * *

Эдуард приехал раньше. Заказал рассольник с бородинским хлебом, чёрного чая с чабрецом и сел ждать.

Не стоило заглядывать в историю хозяина «Прогресса», но обратно ничего не вернешь. Жалко нет времени всё тщательно взвесить.

– Привет! Уже лопаешь чего-то?

Жерехов хлопнул его по плечу и опустился напротив.

– Сам проголодался. Сегодня сумасшедший день!

Королёв задумчиво кивнул.

– Получил? Переслал? – уточнил Сергей.

Эдуард замотал головой.

– Не хочу тебе врать. По твоему Владимиру Ивановичу мне всё прислали, но отдать досье, я пока не могу.

– Как так?

– Мне надо решить, что с этим делать?

– Не понял, – ошеломленно сказал Жерехов.

Королёв потёр шею под платком.

– Информация напрямую касается тебя. Боюсь, что ты наломаешь дров. Поэтому мне нужно время. Прошу. Я должен разобраться, как действовать. Завтра, в это же время, всё тебе отдам, обещаю.

– Заинтриговал, – невесело проговорил Сергей.

Спорить было бессмысленно. Королёв от своих слов никогда не отступал.

Эдуард вздохнул, будто извиняясь.

– Сам в шоке. Иногда жизнь подбрасывает такие сюрпризы. Давай поедим в тишине.

– Ты хоть про свидание расскажи. Сегодня моя очередь. К чему готовиться?

– Может, ты не пойдешь?

Жерехов открыл рот и закрыл. Провёл пальцем по носу.

– Почему?

– Не знаю. Она мне нравится.

– И?

Королёв пожал плечами.

– Ладно, сходи, отвлекись, – вздохнув, рассеянно предложил он.

– Зацепила?

– Да.

– Меня тоже.

– Тогда пусть решает случай, – Эдуард опустил глаза.

* * *

Как только нашлась точка опоры, Миссис повеселел. Обзвонив родственников и друзей пропавших, он выяснил, что все пять девушек отдыхали в «Старой Проне». А через зна-

комых в налоговой узнал, что дом отдыха принадлежит компании «Прогресс».

– Таких совпадений не бывает.

– Куда едем? – уточнила Светлана.

Редактор оборвал телефон. Сначала извинялся за вчерашнее недопонимание, а потом требовал новый материал по ма-
ньяку.

– Через список исходящих звонков, первой пропавшей Ирины, установлен её любовник. Некий Фёдор Николаенко, едем к нему на работу. Я решил не предупреждать, чтобы подготовиться не успел.

– Да. Нападем неожиданно, из-за угла.

Они подъехали к современному офисному зданию из стекла.

– А вдруг он не на месте? – усомнилась Листьева. – Если ты меня зря катал, я тебя убью. Сфотографирую, выложу в Интернет и получу кучу лайков.

Григорий набрал номер любовника первой жертвы.

– Фёдор Николаенко? Ваш заказ в Интернет-магазине «Лайк» готов. На сегодня доставка вас устроит? На работу. Что значит, вы ничего не заказывали? Может быть, вы ещё и не на работе? Бездельничаете? Кто хам? А вы убийца? Как кого? Ирину, – Миссис повернулся к Светлане. – Повесил трубку.

– Ты ещё и телефонный хулиган?

– Настроение хорошее.

– Если бы меня никто не будил, у меня бы тоже было хорошее настроение, – заметила Листьева.

Припарковавшись, они уточнили на проходной офис компании и поднялись. На ресепшене, увидев полицейское удостоверение, быстро пригласили Николенко.

Бледный мужчина нетвёрдой походкой подошел к дверям и предложил пообщаться в переговорной.

– Что случилось с Ириной? – запинаясь, спросил он, закрывая кабинет.

– Вопросы задаю я, – прервал Миссис. – Где вы были прошедшей ночью и четвёртого числа с девяти до одиннадцати часов?

– Таксовал, – убитым голосом сообщил Фёдор.

– Значит, алиби нет, – Григорий вертел в пальцах телефон. – Вы получали смс от Ирины?

Светлана рассматривала нервного любовника. Среднего роста, упитанный, но симпатичный. Аккуратный, опрятно одетый. На пальце обручальное кольцо.

– Получал. Первую четвертого числа, вторую сегодня утром, – ответил Николаенко.

– Фотографию видели?

– Что?

– Вы женаты? – вмешалась Листьева.

Фёдор опустил глаза. Щеки покраснели.

– Да, – проговорил он. – Десять лет.

– Вы переходили по ссылке из смс? – строго спросил Мис-

сис.

Николаенко прижался к стене, замотав головой. Из-за высоких люминесцентных ламп за его спиной проступила грубая тень. Григорий нервно вздрогнул и отвернулся.

– У меня Интернет на смартфоне не работает, – оправдывался Николаенко.

– Садитесь, – посоветовала Светлана. – У вас тяжелая ситуация! Если вы думаете, что самое страшное, что об интрижке узнает ваша жена, то глубоко ошибаетесь. Ирина, скорее всего, мертва. Так что рассказывайте!

Фёдор сел на стул. На бледном лице сильнее выделились красные пятна.

– Когда вы видели Ирину в последней раз?

– Третьего.

– Накануне исчезновения! О чём говорили? – Миссис положил испуганному любовнику руку на плечо и, не мигая, смотрел в глаза.

– Я предложил на время расстаться, всё обдумать. Попробовать... – Николаенко заикался, с трудом выговаривая слова.

– Бросили? Понятно. Что она ответила?

– Грозилась всё рассказать жене, – Фёдор обхватил голову руками. – Но я её не убивал.

– Мотив есть, алиби нет. Вы в затруднительной ситуации. Вы были с Ириной в доме отдыха «Старая Проня»? – потребовала Листьева.

– Да. Две недели. С семнадцатого по тридцатое марта.

– С кем познакомились?

– Ни с кем. Отдыхающих почти не было. Да и Ирина не любила посторонних.

– Уверены?

– Да. Она не хотела... Мы почти никуда... Я не убивал...

– Разберёмся. Завтра в одиннадцать утра прибудете в отдел для дачи показаний, – Григорий протянул повестку. – У вас будет время всё обдумать. До встречи.

Они вышли из офиса под недоуменные взгляды секретаря.

– Откуда у тебя вызов в полицию? – удивилась Светлана. Миссис отмахнулся.

– Был у бывших коллег, сказал, что хочу встретиться с любовником. Просили передать. Это ерунда! Главное, что мы его напугали. Если он что-то знает, начнёт замечать следы. Я буду за ним следить.

– А мне что, в редакцию на метро ехать? Моя машина во дворе осталась, – насупилась Листьева.

– Возьми такси.

* * *

Промаявшись целый день с ничего незначащими материалами, Светлана написала заметку о серийном похитителе и, сдав редактору, собралась и спустилась в кафе. За повсе-

дневной суетой она совсем забыла поесть, и теперь от одной мысли о горячем обеде желудок заурчал.

Прихватив кофе и булочку, она вышла в пустой конференц-зал. Огромное помещение чаще всего пустовало, и Листьева любила посидеть здесь в тишине. Разложить по полочкам беспокойные мысли и составить план действий.

В памяти всплыли плюшевые цветы, и Светлана невольно улыбнулась. От проведенного с Эдуардом вечера, несмотря на скомканное начало, остались приятные впечатления, но от встречи с Сергеем она ждала чего-то большего. Он сразу сильнее понравился, а почему, Листьева и сама не могла объяснить.

Рабочий день закончился, но мчаться домой и перевоплощаться в женщину-вамп, Светлане не хотелось. Тянуло спрятаться, накрыться мягким пледом и с чашкой кофе посидеть в тишине. Послушать неразличимую медленную музыку. Помечтать.

Звякнул телефон. Листьева открыла смс: «Если ты не хочешь встречаться, я пойму, сегодня странный день. Готовился к свиданию, но приму отказ с пониманием. Жерехов».

– Неожиданно, – пробормотала Светлана, допивая кофе.

Хотелось написать какую-нибудь колкость или даже грубость, но она не могла решиться.

Выбросив бумажный стаканчик и салфетку в урну, она задумчиво сошла по лестнице и, попрощавшись с охранником, вышла на улицу. У двери её ждала молодая девчонка с пла-

катом «Не знаешь, что решить? Доверься судьбе!».

Листьева нахмурилась. Дальше на тротуаре стоял молодой человек с обычным листом принтерной бумаги. Ручкой шла жирная надпись: «Иди за знаменьями фортуны и обретёшь знания».

– Вы откуда? – спросила Светлана, но парень лишь покачал головой.

На углу улицы примостилась бабушка, увидев Листьеву, она заулыбалась и подняла картонку с новым призывом: «Так сложно выбрать, но если вдуматься, ты сама знаешь правильный ответ».

Следующий плакат торчал в креплении для флага на стене дома «Твоя душа уже выбрала, а сердце полно желания чинить...».

Жерехов стоял под сообщением. Руки за спиной. Мечтательный взгляд направлен в небеса. Высокий, стройный, сияющий внутренним светом. Красивые, правильные черты лица, довольно крупные чёрные глаза, волевой подбородок. А самое главное, обаяние, распространяющееся вокруг. Обволакивающее всех и каждого.

Светлана улыбнулась, подошла ближе.

– Мне казалось ивент агентство у Эдуарда.

Сергей состроил удивлённую гримасу.

– А ты как здесь? Я вот иду за надписями, хочу встретить свою судьбу.

– А за спиной компас?

– Угадай!

– В правой руке.

Жерехов широким жестом извлёк огромную алую розу.

Светлана снова улыбнулась.

– А в другой?

– Бриллианты, но их тебе не отдам. Ты выбрала цветок!

– Правильно, я побрякушками не интересуюсь.

– Как мне повезло. Не хочешь прокатиться? – он махнул рукой, указывая на соседнее строение.

К торцу здания прилип лифт. Прозрачная шахта тянулась до крыши.

– Ты доверилась судьбе, отступить поздно, – заметил Сергей.

Листьева подала руку.

Они перешли улицу. Жерехов подвёл её к искореженным дверям и нажал кнопку.

– Так не бывает! – сказала Светлана.

– Не хотелось бы портить романтику, но зная насколько журналисты любопытны, расскажу. Когда реставрировали здание, кабину поставили не той стороной. Повернув на девяносто градусов против часовой стрелки. Теперь она открывается в двух местах. На улице и на крыше. Обычно, подъёмник выключен. Электричество дали только для тебя.

Листьева сдерживая улыбку, кивнула.

Они поднялись на лифте на самый верх. Сквозь стеклянный панцирь проплыла стена дома с маленькими балконами,

зеленые деревья и суетливые пешеходы, пока их место не заняло закатное небо. Голубая бесконечность, подкрашенная алыми полосами.

– Аккуратно.

Двери разошлись на крыше в стеклянном закутке. Одно из высоких окон в пол открывалось. За ним начинался ряд воздухопроводов. Пахло гудроном.

– Ты не боишься высоты? – беспечно уточнил Сергей.

Светлана помотала головой.

– Тогда идём.

От провала заканчивающегося асфальтированной улицей внизу, их отделял низкий бортик. Листьева старалась не смотреть вниз, иначе казалось, что порывистый ветер, лезущий под блузку, совсем раззадорится и сбросит вниз.

В уютном закутке за старой лифтовой шахтой стоял столик и дымящийся мангал. На спинках двух стульев висели тёплые куртки.

– Пожалуйста, присаживайся.

Жерехов подвёл Светлану ближе и набросил на плечи пуховик.

– Ты как любишь, сильно прожаренное или с кровью?

Он выложил на мангал шампуры с нанизанным мясом и открутил проволоку у шампанского. Пробка с шумом взметнулась вверх, разбрызгивая пенный салют.

Листьева довольно взвизгнула.

Налив, Сергей протянул бокал.

– За знакомство!

С последним хрустальным отзвуком, он наклонился и поцеловал её.

– На брудершафт! – и отвернулся к мангалу. – Так как мясо готовить?

Светлана закуталась в куртку, с ногами забравшись на стул.

– Лучше расскажи о себе.

– Я родился на далёком Ямале вблизи Новопортовского нефтегазового месторождения. Мой отец и мать занимались геологической разведкой. Они познакомились ещё в институте, по окончании получили общее распределение и унеслись на север. Места там очень красивые, но не самые лучшие для воспитания ребенка. Хотя я рос крепким, сильным, здоровым и жизнерадостным. Красивым конечно, не без этого. Ты записываешь?

Светлана с улыбкой кивнула.

– Дальше грустно, – Сергей вздохнул. – Промотавшись всё детство от месторождения к месторождению, в девять лет я попал в Салехард. Там погибли родители, – быстро добавил он. – В тот момент в городе давала концерт одна известная певица. О моём несчастье писали местные газеты, очень трагическая и загадочная история. Вот она и решила привлечь внимание к своей персоне и усыновила меня. Благо родственников у меня не было, в то время в стране творился дикий бардак и меня отдали в надёжные руки за два

дня, – он усмехнулся. – Так я попал в Москву. Мы почти не виделись тогда. Очень редко встречаемся сейчас, но я ей благодарен. За сытую жизнь, за превосходное образование, за то, что провёл остатки детства в пансионах, а не в интернате. Мясо готово!

– Про тебя можно книгу писать, – заметила Листьева.

– Пиши! Гонорар пополам.

* * *

После работы Николаенко заехал домой, переоделся и погнал старую Хонду Цивик на заработки. Миссис не отставал. Сначала езда Фёдора казалась беспорядочной. Направление не выделялось. Он метался с улицы на улицу, будто не зная куда отправиться.

– Нервничаешь, – бормотал Миссис. – Правильно.

Когда начало смеркаться, Николаенко съехал на МКАД и направил машину на север.

Григорий набрал номер и прижал телефон плечом к уху.

– Свет! Тебе на емейл видео пришлют с камеры наблюдения. Да! Засветился тот, кто забирал Милославу! Потому что у меня нет электронной почты. Да! Я пока не разобрался с компьютером. Мне некогда. Я работаю. Слежу за любовником. А ты? Ешь шашлык на крыше? Поздравляю!

Он нажал отбой на телефоне и сказал:

– Такова жизнь! Кто-то должен бороться со злом, чтобы

другие ели шашлык на крыше.

Фёдор съехал с кольцевой, углубившись в новостройки. Нежилые многоэтажные великаны прозябали в темноте. В сумерках похожие на гигантский скелет доисторического ящера.

Миссиса передёрнуло. Со всех сторон его обволакивала тьма. Брошенные постройки без иллюминации растворялись в черноте. А просвечивающая сквозь неостеклённые окна луна, превращала верхние этажи в искаженные черепа.

Николаенко остановился под единственным фонарем. Заглушил машину в пятне света и затих.

Григорий затормозил на предыдущей развилке, заранее выключив фары. Запер двери, погасив всё возможное освещение. Оставалось ждать, игнорируя глубокие мёртвые тени, окружающие машину.

Вынув из-под сиденья термос, Миссис заставил себя выпить остывший кофе. Он не смотрел по сторонам, не оглядывался, не реагировал на стук, а сосредоточившись, смотрел в световой круг.

Николаенко не выходил из хонды. Из открытого окна его машины расходился поток немелодичных децибел. Он словно тоже ждал чего-то. Сидел, не шевелясь, закинув руки за голову.

Так продолжалось несколько часов. Несмотря на темноту и устрашающий стук, Григорий задремал. Он давно не высыпался. Новое дело полностью захватило его. Ночами Миссис

перечитывал собранную информацию, днём собирал новые данные. На отдых не оставалось времени.

Усилившийся шум превратился в музыку, а последовавший хлопок закрытой двери окончательно разбудил Григория. Фёдор вышел из машины и, забросив за спину сумку, побежал в темноту.

Отжав кнопку блокировки двери, Миссис бросился следом. Под ногами хлюпала перемешенная с гравием грязь. Тени бросались к ботинкам, чёрными провалами перегораживая дорогу. Мимо, оглушая, прокатилась волна музыки и пятно яркого света от фонаря. Григорий проскочил неприятный гул, оставив его позади. Шум сходил на нет. Он старался бежать быстрее, но не сбивать дыхание. Проскальзывал, балансировал и размахивал руками, чтобы не упасть.

Николаенко исчез между тёмными выступами домов. Эхо приносило стук его шагов, но силуэт уже растворился в ночи.

Как не спешил Миссис, догнать Фёдора так и не получилось. Вспомнилась Алиса в Зазеркалье «Чтобы только остаться на том же месте, приходится бежать со всех ног! Если же хочешь попасть в другое место, нужно бежать, по меньшей мере, вдвое быстрее!». Он попробовал ускориться, споткнулся и упал в грязь. Со всех сторон навалилась тьма.

* * *

Чтобы больше не пачкаться, он надел дождевик, натянув

на его рукава резиновые перчатки. Стало еще неудобнее, но ради чистоты пришлось смириться.

Девушка висела посреди комнаты, связанные руки задранны над головой. Она давно не дышала. С лицом пришлось возиться несколько часов. Всё оказалось намного сложнее, чем можно было предположить.

Разместить на жертве символ так и не получилось. Поэтому знак гордыни он прислонил к её ногам.

Глава 3. Среда

Светлана заранее выключила телефон и скрутила звук дверного звонка. Потрясающий вечер теплился в памяти, согревая в утренней дрёме. Оставаясь в приятной неге, она медленно поднялась, решив принять ванну. Включила воду, завела романтическую музыку и погрузилась в перламутровую пену.

Сон продолжался, не желая отпускать. Такого сказочного свидания у неё ещё никогда не было. Дело даже не в необычном антураже. С Сергеем настолько легко, непринужденно разговаривать, что это общение само по себе украсило бы любую обстановку.

Ещё бы не надо было идти на работу, а можно было остаться дома в нежной пелене собственных мыслей и переживаний. Только суровые будни не давали возможности расслабиться и получить от жизни хоть чуточку удовольствия.

Приняв ванну, Светлана накинула халат и, вытирая волосы, вышла на кухню. Включила ноутбук. Заварила кофе. Недолго думая, порубила овощи, заправила льняным маслом и, бросив оливок из банки, уселась перед монитором.

Помимо рабочей информации и спама, пришло письмо для Миссиса. Пережевывая салат, Листьева запустила видео. По чёрно-белой улице неся транспортный поток. Из двора выехал крошечный автомобиль, проехал до поворота и заглох. Вышедшая девушка заглянула под капот, постучала ногой по колёсам. Обошла кругом машины. На краю видимого изображения остановилась волга. Вылез мужчина в тёмной одежде. Поговорил с девушкой, и они уехали.

Светлана замерла с чашкой в руках. Конечно расстояние большое, и на некачественной, не цветной записи трудно разобрать детали, но ей показалось, что она узнала Григория. Да и автомобиль один в один. Милославу увёз Миссис?

– Нет, – протянула она, – не может быть.

Остатки салата сиротливо расплылись по тарелки, а кофе неожиданно начал горчить.

Листьева схватила телефон, с усилием вжав кнопку включения. Нервно колотя по столу красным ногтём, дождалась загрузки, но набрать номер не успела. Посыпались непринятые звонки и смс.

Пять пропущенных от редактора, один вечером и четыре утром. Десять от Миссиса. Одно сообщение от Жерехова: «Спокойной ночи, Светлячок!» и пересланное от Григо-

рия: «Я не смогла смириться. Тьма поглотила мои мысли, управляла моими поступками. Мной руководила гордыня, но нельзя свершить смертный грех и остаться безнаказанной», и ссылка на веб-страницу.

На открывшейся картинке, в той же обстановке пустой заброшенной квартиры со стянутыми над головой руками висела обнаженная девушка.

Светлану передёрнуло. От её лица осталось кровавое мексико. В ногах стояло разбитое зеркало.

Листьева прикрыла экран телефона рукой, глубоко вдохнула и, вскочив, открыла окно. От свежего воздуха стало легче. Она смотрела на пустой двор и думала, насколько хорошо знает Григория.

* * *

Сергей летал. Проснувшись утром, он с оглушительной ясностью понял, что нашёл ту самую единственную. Все предыдущие растворились, потеряв значение, эмоции и даже внешность. Превратились в призраков прошлого, пока существующих, но слишком зыбких и ненужных, чтобы о них помнить. Оставалось исправить одну маленькую проблему, из-за последних событий превратившуюся в пугающее совпадение.

Решив сегодня же всё вернуть как было, Жерехов поджарил яичницу и, макая мягкую горбушку, препивал кефи-

ром. Он готов был отбросить амбиции и забыть про выгодный контракт с «Прогрессом». Даже заплатить полагающуюся по договору с «ЕПС» неустойку. Обнять весь мир, всех обогреть, обрадовать и одарить.

Настроение зашкаливало.

Больше всего хотелось бросить серую, неуютную Москву, забыть про работу, украсть Светлану и улететь далеко-далеко на песок, к ласковому тёплому морю.

За чередой мечтаний, Сергей чуть не пропустил звонок. Телефон настойчиво вибрировал и звенел колокольчиком, а после нажатия кнопки, проговорил голосом Королёва:

– Привет! Я всё обдумал, до обеда не дотерплю. Давай через полчаса в моей любимой кофейне.

– Хорошо.

Жерехов пожал плечами. Из-за Светланы он забыл даже о странном поведении друга. Сейчас совсем не хотелось разбираться в старых тайнах, но он сам заварил эту кашу и давать задний ход уже слишком поздно.

Собравшись, Сергей рассеянно покидал документы в сумку и пошёл забирать машину со стоянки.

* * *

– Ты похитил Милославу? – строго спросила Листьева в телефон.

– Здравствуй, – бесцветным голосом сказал Миссис. – Не

знаю, исходя из каких фактов ты делаешь такие странные выводы, но клянусь, это не я. А я, кстати, поднимаюсь к твоей квартире. Пустишь?

Светлана подошла к двери и посмотрела в глазок. Григорий вынырнул из-за лестничного пролёта и поднимался по ступенькам. Ещё более бледный, с глубокими кругами под глазами и выступившим потом на лбу.

Когда дверь распахнулась, он устало заметил:

– У меня была ужасная ночь и не менее отвратительное утро. Если ты напоешь меня крепким чаем, буду тебе крайне признателен.

Скинув грязные ботинки, Миссис прошёл на кухню.

– Ты в луже валялся? – удивлённо справилась Листьева.

– Ты очень проницательна, – холодно сказал он. – Следил за Николаенко, он запёрся на замороженную стройку, а потом сбежал от меня. Я так и не смог его найти. Зато узнал, что такое ортостатическая гипотензия. Поделиться?

– Не понимаю. Что с тобой? – удивленно проговорила Светлана.

– Я живу в нескончаемом ужасе, – грустно сообщил Григорий. – Чтобы работать принимаю очень сильные антидепрессанты, а у них есть побочный эффект. Если нервничаю или перегружаю себя физическими нагрузками, теряю сознание, иногда на несколько минут. Есть и положительное действие, стимуляция центральной нервной системы.

– Тебе же нельзя садиться за руль!

– Мне ничего нельзя. Я не на что негоден! – он сильно сжал кулаки. – Упустил мерзавца и он убил ещё одну девушку.

– Ты думаешь это Николаенко?

– Пока всё против него. Он хорошо знал первую жертву. Мог быть знаком со всеми остальными через дом отдыха «Старая Проня». Психотип подходящий. Алиби нет. Вчерашнее странное поведение.

– Прямых улик тоже нет.

– Знаю, – совсем расстроился Миссис. – Я выделил некоторые закономерности. Убийства происходят в той же очередности, что и похищения. Следующая Милослава.

– А полиция?

– Обещали подержать Николаенко сутки. Они даже не открыли дело! Понимаешь. Нет трупов, нет ничего. Знаешь, что мне сказали: «Если мы будем расследовать каждую фотографию из Интернета, кто будет ловить реальных бандитов?». Я им передал данные со своего видеорегистратора, рассказал всё что знал, но этого мало.

– Успокойся.

Листьева налила только что заваренный чай. Достала неизменные круассаны.

– У нас больше суток.

Григорий кивнул. Отхлебнул из кружки.

– Почему ты назвала меня похитителем?

Светлана развернула к нему ноутбук и включила фраг-

мент с камеры видеонаблюдения.

Миссис внимательно просмотрел запись, перемотал несколько раз, допил чай.

– Что-то общее есть, но, во-первых, волга другая. У меня ГАЗ-3110, а это ГАЗ-31105.

– Как ты узнал?

– Да хотя бы решетка радиатора другая. А во-вторых. Похититель чуть выше и более спортивного телосложения.

– На Николаенко совсем непохож.

Григорий удрученно кивнул. Перемотал. Остановил в том месте, где виднелось лицо похитителя. Увеличил. Изображение расплылось на пиксели.

– Бессмысленно.

Вздрогнув от звонка, он затравленно посмотрел на телефон и уверенно прошептал:

– Зло торжествует.

Листьева вздохнула.

– Подойди. У тебя такой звонок противный.

Миссис ответил, пробормотав еле слышное: «алло». Прислушал, что ему сказали и нажал «завершить».

– Ещё одна девушка пропала.

* * *

Эдуард сидел за барной стойкой, двумя руками сжимая бокал. Жерехов хлопнул его по плечу и, втянув распростра-

няющийся аромат, удивлённо спросил:

– Ирландский кофе?

– Сегодня без руля. Документы у тебя на почте, потом просмотришь, но я тебе сейчас сам всё расскажу. Отойдём в укромный уголок.

– Мне такой же, только без виски, – бросил Сергей бармену и пошёл вслед за Королёвым.

Разместившись за дальним столиком у окна, они дождались кофе.

– Владимир Иванович приватизировал комбинаты на Ямале. Выкупал ваучеры и получал контрольные пакеты акций предприятий. Отлаженная схема.

Жерехов кивнул.

– Когда он натолкнулся на неожиданный отпор, то применил обычные в те времена методы. Самых активных сопротивляющихся показательно убили. Среди белого дня. Естественно свидетелей не было. Подозреваемых так и не нашли.

– Ну и что?

– Я подключил отца, – невозмутимо сказал Эдуард.

Сергей кивнул, показал пальцем вверх.

– Высшие сферы! Круто! Как поживает твой родитель? В Кремле всё нормально?

– Причастность Владимира Ивановича сто процентная! – громко перебил Королёв.

Жерехов допил кофе.

– Мне всё равно.

– Он заказал твоих родителей!

Медленно поставив чашку, Жерехов уставился на друга. На вытянувшемся лице, болезненно сжались губы.

– Они не хотели отдавать месторождение. Подняли целое восстание. Дошло до местных чиновников. Началась шумиха, – затараторил Эдуард. – Потом их расстреляли посреди улицы. Всё сходится. У меня глаза из орбит повылезали, когда я прочитал.

Сергей не слушал. Он различал буквы, слова, предложения. Понимал смысл, но собрать воедино не мог. Значение ускользало.

– Такого не может быть, – прошептал он.

– Важные люди притягиваются друг к другу. Это и есть судьба.

* * *

Они ехали на встречу с братом последней пропавшей.

– Всё, договорился. Запросят в мониторинге все съемки по тому округу за час до пропажи Милославы. Волг сейчас не так много, думаю, узнаем её номер. Тоже не доказательство, но, по крайней мере, найдём подозреваемого.

Светлана кивнула.

– Я думала про недостроенные дома в которых ты потерял Николаенко. Судя по присланным фотографиям, девушек убивают там. Голые стены, окна. Необжитые помеще-

ния. Тихо. Никто ничего не услышит. Не увидит. Не узнает.

– Похоже, – согласился Миссис. – Вот только там целый район. Площадь около пятидесяти гектар. Нам несколько месяцев нужно чтобы всё проверить.

– А полиция?

– Я уже говорил. Нет трупов, нет дела. Нет дела, нет никаких следственных мероприятий.

– Ужас!

– Вот всё показывает на Николаенко, но на записи видеонаблюдения не он, и машина у него другая. Я проверял, кроме Хонды Цивика у него ничего нет. Родственников тоже пробил.

– Не понимаю, – протянула Листьева.

Хотела что-то добавить, но её прервал телефонный звонок.

– Привет! – она мило проговорила в трубку и заулыбалась.

– Здравствуй, прости, я все потом объясню. Мне нужен номер твоего друга детектива, – нервным дрожащим голосом выпалил Жерехов.

– Он рядом, – озадаченно ответила Светлана и протянула телефон Григорию.

– Слушаю.

– Передай заказчику, что у меня есть информация о его дочке. Пусть ждёт меня внизу, на выходе из своего офиса, через час.

Сергей отключился до того, как Миссис успел ответить.

– Что всё это значит? – вскрикнула Листьева.

– До того как ты пришла в «Обрыв», твой Жерехов подслушал мой разговор с заказчиком и лез с расспросами.

– Ничего не понимаю, – расстроилась Светлана.

– Какая у него машина?

– Не знаю, не видела.

– Это легко выяснить, – сообщил Григорий. – Они мне сразу не понравились. В их тених прячется настоящее зло.

Листьева не ответила. Ещё недавно замечательное настроение обрушилось. А в голову полезли самые чёрные, страшные мысли.

* * *

Жерехов давно бросил курить, но сейчас невыносимо хотелось затянуться. Не в силах стоять на месте, он бродил мимо входа в офисное здание. До назначенного времени оставалось три минуты, а хозяин «Прогресса» не спускался. Неужели чокнутый детектив с ним не связался?

Сергей уже хотел пойти на проходную и вызвать Владимира Ивановича вниз, но тот спустился сам. С трудом протиснулся через вращающуюся дверь и, тяжело опираясь на трость, подошёл. Впился в лицо Жерехова ледяным взглядом, не произнося ни слова.

Они так и стояли, пожирая друг друга полными ненависти глазами.

– Вам нужен договор? – холодно спросил хозяин «Прогресса».

Сергей замотал головой.

– Уже нет. Я хочу крови!

– Чьей?

– Вашей.

Владимир Иванович сощурился.

– Зачем?

– Салехард, девяносто второй год, супруги Жереховы. Покопайтесь в прошлом и подумайте, сможете ли вы исправить моё несчастное детство? Мою разрушенную вашей жадностью жизнь?

Сергей отвернулся. Сбежал по ступенькам.

– Позвоните завтра утром. В десять тридцать. Моя визитка у вас есть.

– Моя дочь! – заорал вслед хозяин «Прогресс»а.

– С ней всё в порядке, – остановился Жерехов. – Пока. Всё зависит от вас!

Владимир Иванович вдавил в себя застрявший в горле ком. Он давно забыл про Ямал и захваты предприятий. Про красную, источающую пар, кровь на заиндевевшем белом снегу. Он видел её во сне. Тысячу раз повторяя, что выбора не было. Откажись он тогда и сам бы остался в тех промёрзших землях навсегда. Просыпаясь, хозяин «Прогресс»а вытирал холодный пот, и подслеповато вглядывался в темноту. Чем ближе подступала роковая черта, тем яснее становилось,

скоро придётся ответить за всё.

* * *

Брат пропавшей отказался пускать их в квартиру, встретив на детской площадке перед домом. Опухшее лицо с маленькими красными глазами выдавало его с головой.

– Переживаете из-за сестры? – грубо спросил Миссис, показав удостоверение.

– Ты чего участковый что ли? – обиделся мужчина. – Да, я пью. Не от хорошей жизни, небось.

– Извините, – вмешалась Светлана. – А ваша сестра?

– Нет, – отрезал брат пропавшей. – Никогда. Как жизнь её не лупила. Как бы она не отчаивалась. Ни разу.

– У неё было всё так плохо? – усомнилась Листьева.

– Ужас. Если бы со мной так, я бы повесился.

– Расскажите, пожалуйста.

Григорий отошёл в сторону. От неопрятного вида мужчины и стойкого запаха перегара ему становилось невмоготу. Он давно не употреблял, боясь, что это усугубит галлюцинации и приступы страха, но смотреть все равно было тяжело. Слишком угнетающе.

– Она забеременела. Любовник, когда узнал, бросил. Но она всё равно родила. Думала для себя. С трудом перебивалась на декретные гроши, я подбрасывал что мог, но жить всё равно было очень тяжело. Потом ребёнок умер, – у брата

пропавшей задрожали губы. – На работу её не восстановили. Мыкалась, искала новую. Отчаялась совсем. Такая безысходность, – уныло вздохнул он. – От родственников машина осталась по завещанию, хотела её продать. Сегодня поехала показывать...

– С кем договаривалась, знаете? – заинтересовался Миссис.

– Да, – он протянул бумажку, – знал, что захотите узнать, не совсем тупой. Здесь всё написано.

– Ничего необычного не видели в последнее время?

– Да всё одно и то же. Тоска сплошная.

– Спасибо.

– Если что-нибудь вспомните, звоните, – приказал Григорий, всучив брату пропавшей визитку.

Тот пожал плечами и ушёл.

– Мне кажется, он приготовил для неё жуткую смерть, – еле слышно проговорил Миссис.

– Я даже догадываюсь за что. В наказание за уныние, – сбившимся голосом, согласилась Светлана.

Она уже направилась к машине, когда зазвонил телефон.

– Нам надо встретиться! – взволновано сказал Эдуард.

– Что случилось? – испугалась Листьева.

– То дело, о котором ты рассказывала, с пропавшими девушками. Боюсь, здесь замешен Серёга. Подъезжай в кофейню на Никитской.

– Скоро буду.

Светлана обернулась. Григорий отстал, тоже разговаривая по мобильнику. Его непроницаемые глаза потемнели, а бледное лицо покрылось красными пятнами.

Закончив разговор, он спрятал телефон.

– Понимаю, что тебе неприятно, но у твоего Жерехова есть синяя волга. Она же заснята на светофоре в двухстах метрах от места похищения Милославы.

* * *

Даже на ступенях кофейни Листьева крутила телефон в руках, не решаясь нажать вызов. Что она могла спросить? Сознаться маньяк ты или нет? Кто же честно скажет, что он жестокий убийца. Так не хотелось верить. Ведь только вчера всё было совсем по-другому.

Эдуард сидел в углу перед заставленным тарелками столом. Пальцы крепко сжимали бокал со светло-коричневой жидкостью.

– Виски пью, – признался он.

Светлана села напротив.

– Что он тебе рассказал?

– Всё не так просто, – сообщил Королёв, поставив бокал. – Не вини его. Не представляю, зачем он это сделал, но ты должна узнать о его родителях.

– Я слышала, он рассказывал, что они погибли.

Эдуард помотал пальцем.

– Их убили. Тот, у кого похитили дочь. Это он. Сегодня стало известно. Я сам переслал Серёге все документы. Даже подумать не мог...

Листьева открыла рот, но ничего не сказала. Редкий случай, но у неё не нашлось слов.

– Он назначил встречу и уехал. Телефон отключил. Дозвониться до него не могу. Что делать? В розыск его объявлять? – Королёв нахмурился. – Он же его убьёт, этого деда. Прав, конечно, будет, но только не для суда. Я был готов ко всему, но не к такому. Ужасно себя чувствую. Он не мог человека украсть! Он всегда говорил, что договориться легче.

– Тебе надо поспать, – задумчиво предложила Светлана. – Я постараюсь его найти.

– Как? – удивился Эдуард.

– Есть одна мысль.

– Одной мало, – рассеянно сообщил Королёв, пытаюсь встать.

– Мне надо идти. Ты доберёшься до дома?

– Клянусь, – пообещал Эдуард, отрицательно мотая головой.

Листьева вздохнула и подошла к администратору.

– Мой друг перебрал. Вызовите ему такси и рассчитайте, пожалуйста.

– Конечно, как пожелаете.

Светлана присела на высокий стул у барной стойки и, наблюдая за шатающимся Королёвым, набрала Григория.

– Это похищение отличалось от других?

– Ты про Милославу? Да. Я же говорил. Если бы не смс сообщение, я бы сказал, что они разные.

– Можешь за мной заехать, я в кофейне на Никитской?

– Хорошо.

– А узнать, знаком ли Жерехов с жертвами?

– Попробую.

– Жду.

Листьева подошла к Эдуарду.

– Всё нормально? Можешь сосредоточиться?

– Для тебя, всё что угодно, – заулыбался Королёв.

– Ты знаешь Ирину Соболеву?

Эдуард надул губы, задумчиво почесал подбородок.

– Юрист-консультант Серёгин?

– Умница, – обрадовалась Светлана и поцеловала его в щеку.

Появилась надежда. Похищение одной девушки с целью воздействия на её отца не лучшим образом характеризует мужчину, но это в десятки раз лучше, чем серийные убийства.

* * *

Жерехов нёсся по загородному шоссе, разгоняя вечерние сумерки светом фар.

У него было две машины. Иномарка для деловых поездок

и встреч, и ГАЗ-31105 для души. Он сам не знал, почему прикипел к этому автомобилю. Наверное, потому что на волге ездил отец.

Свернув на тёмную просёлочную дорогу, он вскоре выехал к загородному дому. Небольшой участок, двухэтажное жилое здание зашитое белым сайдингом. Раскрыв незапертые ворота, он загнал машину во двор.

Постоял у крыльца в темноте, собираясь с мыслями.

Здесь дышалось не так, как в городе. От земли распространялась влажная прохлада. В зелёных листьях стрекотали кузнечики, а в ёлках за участками ухали сычи.

Распахнув дверь, он стремительно вошёл в дом. После маленького закутка с вешалками, начиналась большая гостиная, переходящая в кухню.

Милослава, сидящая за столом, обернулась и помахала рукой. Улыбка сползла с её лица, как только она разглядела сомкнутые губы Сергея.

– Что случилось?

Он замер в прихожей, не зная с чего начать. Уже всё решил, оставалось только сделать. Жерехов всегда думал, что труднее принять решение, а действовать по плану уже легко. Решил и всё. Отступить он не привык. В этот раз всё оказалось намного сложнее. Передуманные мысли ни в какое сравнение не шли с действительностью.

Девушка встала и двинулась к нему, но Сергей поднял руку.

– Что происходит? – запинаясь, выговорила Милослава.

– Я тебе не врал, – сказал Жерехов, – сразу предупредил, что искал тебя нарочно, из-за отца.

Она кивнула, опустив глаза.

– Ты знаешь, как я к нему отношусь. Он постоянно вмешивается в мою жизнь. Уже устала от его опеки и давления.

– Вот только другого тогда не знал!

Милослава с тревогой посмотрела на него.

– Я всё решила. Для меня нет другого. Я на всё согласна. Ведь он не оставит меня в покое никогда. Я устала. Больше так не могу, я не его сотрудник. Не хочу работать в его компании. Хочу, чтобы он просто оставил меня в покое.

– Нет, – оборвал её Жерехов. – Садись! Всё объясню, и ты сама скажешь, прав я или нет. Всё изменилось...

* * *

Посадив Королёва в такси, они полетели к подруге Милославы.

– С чего ты взяла, что он не маньяк? – в третий раз спросил Миссис.

Видимо два предыдущих ответа Листьевой «верю» и «чувствую», его не удовлетворили.

– Сам говорил, что похищение отличается от других. Единственное совпадение – это смс.

– Оно перекрывает всё! – пробурчал Григорий.

– Первая жертва, Ирина, работала с Жереховым. У него был её телефонный номер. Значит, он получил сообщение после её похищения!

– Скорее всего, но я обязательно проверю.

– Не верю, что он похитил Милославу. Скорее всего, они о чём-то договорились?

– Они любовники.

– Не знаю, – холодно сказала Светлана. – Если она поехала добровольно, то чтобы не придумывать сообщение, они могли взять его из смс Ирины. Правдоподобно?

– Вполне, – не стал спорить Миссис.

У подъезда подруги Милославы отдыхала шумная компания. Установленный на козырьке прожектор освещал череду пустых бутылок, гитару, молодых людей и прокладывал за их спинами чёрные дорожки теней.

Григорий дождался замешкавшуюся Светлану и, щурясь, вошёл в круг света.

– Какая лярва! Не хочешь поделиться?

– Не местные?

Нетрезвые парни вели себя раскованно и дерзко. Перед Миссисом образовался шлагбаум из выставленных ног. Чтобы пройти, надо было перепрыгивать.

– Что уставился? – спросил бритый крепыш, поднявшись с лавочки. – Оставляй девку и вали, тебя сюда не звали.

Григорий так и не нашелся, что ответить. Перед глазами плясали тени. От напряжения в голове звучал томный звон.

Шикнув на собиравшуюся раскричаться Листьеву, он медленно расстегнул плащ и вынул из кобуры пистолет. Щёлкнул большим пальцем предохранитель, поднял руку и выстрелил вверх, в темноту.

По пустому двору прокатилось раскатистое эхо, застывшее напряжённой тишиной.

Большая часть кампании, перескочив через лавочку, скрылась. Оставшиеся замороженно смотрели на оружие.

– Зайду на пять минут, – сообщил Миссис, – вернусь и увижу кого-нибудь – убью.

Подтолкнув вперёд замершую Светлану, он прошёл в подъезд. Она хотела высказать отношение к произошедшему, но передумала. Для одного дня и так слишком много переживай, чтобы усугублять их скандалом.

Звонить в квартиру пришлось долго. Подруга Милославы упорно не хотела открывать.

– Ты же договорился, она же должна нас ждать, – начала заводиться Листьева.

Замок скрипнул, и дверь неожиданно распахнулась. Девушка стояла в полутемном коридоре, сжимая в руках наушники.

– Извините, музыку слушала, – равнодушно сказала она.

Миссис молча прошёл в квартиру. Не хотелось задерживаться, поэтому остался в коридоре, сразу перейдя к делу:

– Отец Милославы очень богатый и влиятельный человек.

Подруга, скривившись, кивнула.

– Если он узнает, что похищения не было, что вы просто договорились. Что он сделает?

Девушка удивлённо заморгала глазами.

– Он будет искать виноватого, – веско заявил Григорий. – Есть ты и его дочь. Как думаешь, кто станет козлом отпущения?

– Да мне.. – начала подруга.

– Расскажи где она? – вмешалась Листьева.

– За похищение кто-то должен ответить! – настаивал Миссис.

– Не было никакого похищения, – нервно проговорила девушка. – Она на даче у своего нового знакомого.

– Как его зовут?

– Сергей.

– Адрес?

– Да откуда я знаю! – взвизгнула подруга. – Где-то недалеко по Ленинградке.

– Если с ней что-нибудь случится, пойдешь, как соучастница, – заверил Григорий.

* * *

Они сидели за столом молча, уже около получаса. Мирослава не поднимала глаз. После услышанного ей стало страшно. Она ожидала от отца чего угодно, но не думала, что он способен на убийство. Пусть не своими руками, но так

ещё хуже. Несмотря на тяжелые отношения с отцом и того, что в девяносто втором году её ещё не было на свете, она чувствовала причастность к тем жутким событиям. Девушка не решалась посмотреть Сергею в глаза. Несмотря на его злость, заостреннее лицо и мучительную решимость, она не боялась. Ей было стыдно.

Время перевалило за полночь. На каминной полке гулко ухнули старые часы. Звон повторился двенадцать раз, и время снова застыло.

– Ты хочешь отомстить? – неуверенно спросила Милослава.

Задумчивый Жерехов вздрогнул. Поднял на неё стеклянные глаза.

– Кому?

– Мне. Отцу.

Сергей замотал головой.

– Это не вернёт родителей. Не изменит моего детства. Жизнь не повернёшь в обратную сторону. Я не знаю, чего хочу. Может быть, чтобы он искренне попросил прощения. Признался в том, что сломал...

Он не смог выговорить. В голове повторялась одна и та же мысль. Что если бы родители остались живы, всё могло измениться в худшую сторону, и он бы сейчас жил на Ямале в нищете, а может вообще спился и умер от безысходности. От таких размышлений становилось совсем невмоготу.

– А я? – не выдержала затянувшегося молчания Милослава.

ва.

– Чтобы он не сделал. Как бы себя не повёл. Завтра отвезу тебя домой.

– Я хочу остаться с тобой.

– Не надо, – с надрывом попросил Жерехов. – Не делай этот день совершенно невыносимым. Я тебе не врал никогда, сейчас не буду тоже. Я встретил девушку. Два дня назад. Почти не знаю её, но чувствую, что готов провести с ней всю жизнь...

– Лучше бы ты меня убил!

Сергей вскочил и вышел из дома. Включил телефон, с грустью разглядывая редкие звезды. Женщина всегда может придумать достойную колкость, даже почти незнакомому мужчине.

Не обращая внимания на пропущенные звонки, Жерехов набрал номер Светланы.

– Привет! Не спишь? Ищете меня? Твой детектив рядом? Скажи, что может забирать клиентку.

Глава 4. Четверг

Листьева проснулась от звона будильника. Она легла очень поздно, но сон слетел моментально. Вчера, невзирая на протесты Миссиса, договорились отложить объяснения на десять утра и встретиться в «Обрыве». Сергей угрюмо молчал, а из немногословного рассказа Милославы по дороге до-

мой, удалось понять только то, что она сама во всём виновата.

Светлана быстро собралась, надев строгий офисный комплект из темной юбки и голубой блузки. Не став завтракать она спустилась к подъезду и завела красную мазду.

Добраться удалось довольно быстро. Вездесущие московские пробки к десяти уже теряли цепкость. Удачно припарковавшись, она зашла в ресторан, и увидела Эдуарда.

– Доброе утро! Не ожидала меня увидеть? Присоединяйся!

Королёв ел глазунью, размазывая по тарелке желток ломтем пшеничного хлеба. По его гладкому лицу и чистым глазам совершенно не просматривалось вчерашнее пьянство.

– Привет! Ты откуда?

Листьева присела, не заглядывая в меню и попросила лёгкий завтрак.

Эдуард расправился с яичницей и пил кофе из большой белой чашки.

– Меня Серёга позвал, – объяснял он между глотками, – чтобы удовлетворить моё любопытство и не пересказывать одно и то же по несколько раз. Ну и для поддержки, конечно.

Светлана кивнула, рассеянно взглянув на часы и с нетерпением на вход в ресторан.

– У тебя сегодня какие планы на вечер? – поинтересовался Королёв.

Она пожала плечами.

– Пойдем на выставку?

Ответить Листьева не успела. Пришёл растрепанный Миссис, буркнул что-то неопределённое и сел рядом. С отворачиванием посмотрел на остатки глазуньи и, порывшись в меню, попросил диетический завтрак.

Затянувшееся молчание прервал подошедший Жерехов.

– Доброе утро, – вяло сказал он, но на усталом лице не дрогнул ни один мускул.

Пристроившись рядом с Эдуардом, он попросил кофе и, глядя в окно, заговорил:

– Не буду тянуть. Когда я получил заказ на «Прогресс», то попытался установить хозяина. Он же приложил все усилия, чтобы остаться неизвестным. Компания оформлена на несколько подставных фирмочек с запутанными уставными документами. Прошерстив руководство, отбрасывая всех неподходящих кандидатов, я пришёл к выводу, что владельцем может быть либо главный бухгалтер, либо консультант. За обоими установили слежку, нашли уязвимые места. У бухгалтера любимая собака, – Жерехов покосился на Григория. – Мой помощник украл её, правда, на следующий день, после моего разговора с Владимиром Ивановичем, вернул.

– Мне чхать, – холодно отозвался Миссис, – я не Эйс Вентура.

Королёв усмехнулся, чуть не подавившись кофе.

Листьева напряженно молчала, накручивая цепочку на палец. Её тоже не беспокоили чужие домашние животные.

– Хозяин «Прогресса» часто встречался с молодой девушкой. Мы не смогли установить кто она такая, и я решил сам с ней познакомиться, – Сергей вздохнул. – У нас быстро сложились дружеские отношения, и хотя я сразу признался в коммерческом интересе, она не протестовала. Рассказала, что Владимир Иванович её отец. Что она страшно устала от его опеки и последнее время, единственное чего хочет, сбежать, чтобы побыть в тишине и одиночестве. Я предложил пожить у меня на даче. Чтобы он не смог найти, мы договорились встретиться недалеко от её дома. Она пересела в мою машину, и мы уехали.

– Смс? – вмешался Григорий.

– Когда мы разгружали вещи, Милослава уронила телефон, и он перестал работать. Она ещё сказала, что это к лучшему. Симку переставили в мой смартфон, но никак не могли придумать, что написать. Тогда я вспомнил, что недавно получил подходящее сообщение от коллеги. Помню, ещё удивился, зачем она мне-то его прислала, но порадовался, что его можно удачно применить.

Миссис постучал костяшками пальцем по столу.

– Состав преступления нет, – вынес он вердикт. – А если по-человечески, каким же гадом надо быть, чтобы так использовать девушку?

Жерехов не ответил, стараясь не встречаться взглядом со Светланой.

– Это жестокость современного бизнеса, – философски

заметил Королёв. – Мы все чего-то продаём, чего-то покупаем. Себя, других. Таланты, возможности.

– Хуже менеджеров по продажам, только политики, – отрезал Григорий.

Эдуард засмеялся.

– Недавно слышал байку. По одному направлению железной дороги вблизи Москвы ходит продавец. Он раздаёт хорошие товары за символическую цену. У него можно купить всё, что пожелаешь, его только надо найти. Если очень попросить, продавец отдаст чистую душу.

Миссис не смеялся, с неприязнью разглядывая друзей.

– Вам бы не помешало, – пробормотал он.

Светлана не произнесла ни слова. С каждым новым предложением сильнее хотелось уйти. Она почти решилась встать, но у Жерехова зазвонил телефон.

Он взглянул на экран. Десять тридцать. Определился незнакомый телефон.

– Да! – сказал Сергей. – Я в ресторане напротив вашего офиса. Жду.

Минутное затишье прервалось ещё одним звонком. С точно таким же ответом Григория.

– Может нам уйти? – глядя на Листьеву, предложил Эдуард.

Жерехов положил ему руку на плечо.

– Подожди. Не хочу оставаться с ним один на один.

Они не успели ничего решить, когда в ресторан вошёл хо-

зьяин «Прогресса», окинув решительным взглядом зал, он, опираясь на трость, поковылял к их столику, сжимая в свободной руке свёрток.

Подойдя, Владимир Иванович упёрся взглядом в Сергея. – Хочешь, чтобы я застрелился? – тихо спросил он.

Жерехов медленно покачал головой. Королёв отвернулся, стараясь не смотреть на пришедшего.

– Тогда какого чёрта тебе надо? – хозяин «Прогресса» обвёл взглядом всех присутствующих. – Что вам от меня надо? – прошипел он. – В какую игру вы играете? Что за безумные совпадения? Так ведь не бывает.

Подняв бумажный свёрток, Владимир Иванович положил его на стол. Сглотнув, посмотрел на Миссиса.

– Ваш гонорар я перечислил. Утром пришло это! – он толкнул сверток рукой и повернулся к Сергею. – Я подпишу слияние с «ЕПС». Отдам всё. Застрелюсь. Наемся толченого стекла. Утоплюсь. Что хотите! Только не трогайте мою дочь! – его страдальческое лицо исказила смесь мольбы и призрения.

Резко развернувшись, хозяин «Прогресса» пошёл на выход.

Григорий развернул свёрток. Под бумагой скрывался пакет с клапаном. В кровавом месиве плавало потемневшее сердце.

* * *

После трёх часов допросов Листьеву отпустили. Дольше всех мурыжили Миссиса. Почему к бывшему коллеге полицейские отнеслись особенно неприязненно, непонятно. Возможно из-за его непримиримого характера.

Светлана не стала ждать, позвонила в редакцию и поехала домой. Пообещав начальнику прислать вечером свежий материал.

Она ещё не разобралась в себе, и не могла решить, как относиться к Жерехову. С одной стороны хотелось послать его подальше, с другой, отбросив сентиментальные глупости, Листьева не могла сказать, как бы она поступила на его месте.

Несмотря на выясненные обстоятельства пропажи Мило-slavy, жуткие убийства девушек оставались непонятными. Два трупа уже были, и если маньяк не остановится, а такие не останавливаются, можно ждать ещё пять.

Кроме испуганного, мямлящего Николаенко подозреваемых не было. Отсутствовало даже место преступления, оружие, мотив, улики, тела. Было только сердце в полиэтиленовом пакете. Его отправили на проверку, но результаты должны прийти только через два – три дня.

Светлана не сомневалась, что ДНК покажет на Ирину Со-boleву, но это ничего не даст. Только полиция откроет официальное расследование. А то, что бесследно пропали пять девушек, никого не беспокоит. Действительно, подумаешь,

каждый день исчезает двести человек.

Отвратительное настроение продолжало ухудшаться. Её так поглотили безрадостные мысли, что она не сразу услышала звонок. Порылась в сумочке одной рукой и, достав телефон, приложила к уху.

– Выставка отменяется, – серьёзно проговорил Королёв. – В таком состоянии невозможно поглощать современное искусство. Заеду за тобой в семь, поедem в спа-салон. Нас обернут шоколадным кремом, накроют тёплыми камнями и помнут, чтобы разлетелись ненужные мысли. Успокоимся, расслабимся. Попьём горячего шоколада и пустые, спокойные вернёмся по домам спать.

Не ожидавшая подобного выступления Листьева, протянула многозначительное «ну», но Эдуард прервал её размышления.

– Отказ не принимается. Попытки сопротивления бесполезны. Я заставлю тебя расслабиться, даже против твоего желания. Форма одежды повседневная, – добавил он и отключился.

Светлана вздохнула и посмотрела на часы. Половина четвёртого. Можно успеть набрать материал для работы. Королёв прав. Вместо того чтобы сидеть дома и страдать от обиды у телевизора, лучше провести вечер в спокойной не напрягающей обстановке.

Она прибавила газу, перебирая в голове план будущей статьи.

Вечер прошел великолепно. Именно так, как хотелось. Даже позднее смс от Жерехова не испортило настроение, а добавило уюта в сонное состояние.

«Мне жаль, что всё произошло именно так, но ничего не изменишь. Я почти влюбился, плюнул на бизнес, простил убийцу родителей, только чтобы не потерять себя и ТЕБЯ. Прости!», – прочитала Светлана и, перевернувшись на другой бок, уснула.

* * *

Зависть не хотела обретать символ. Девушка пыталась кричать. Её сдавленные вопли, прерываемые рыданиями, резали уши. Отражались от голых стен. Срывали сосредоточенность, дикими плясками тягучих звуков прорываясь в уши.

Он не выдержал. Поднял её чёрный плащ с грязного пыльного пола и накинул на голову. Чтобы она замолчала, прекратила портить прекрасный миг, который уже никогда не повторится. Перекинув рукава ей за спину, он затянул и сдавливал, пока она не затихла.

Вполне неплохо получилось. Приподняв тёмные полы плаща, он прикрыл верёвку, спутывающую руки жертвы, и пошел за фотоаппаратом.

Знаково. Чёрная зависть.

Глава 5. Пятница

Сергей сидел за столом, гипнотизируя телефон. Если долго смотреть, обязательно раздастся сигнал. Так всегда бывает. Но как бы он его не ждал, из-за первых музыкальных тактов всё равно вздрогнул и, не глядя, нажал на кнопку. Естественно звонил не тот, кого хотелось услышать.

– Доброе утро! – доброжелательно сказал коммерческий директор «ЕПС». – Поздравляю! Не знаю, как вам удалось. Да мне, и наплевать. «Прогресс» подписывает документы. Сегодня в семнадцать встреча на их территории.

– Здравствуйте, – отозвался Жерехов. – Спасибо за поздравления. Если не возражаете, я бы не хотел присутствовать на переговорах. Вам будет легче без меня.

– Как скажете.

– Вам что-то ещё нужно?

После неуверенной паузы, коммерческий директор всё же спросил:

– Вы не могли бы устроить встречу с Виталием Вячеславовичем?

– С кем? – не понял Сергей.

– С Королёвым Виталием Вячеславовичем. Вы же пользуетесь его поддержкой и рекомендациями, – голос звучал неуверенно, почти робко.

– Зачем? – спросил Жерехов.

Познакомиться с отцом Эдуарда, почти так же сложно,

как подняться по карьерной лестнице на такой высокий уровень. Сергей сам видел его два раза, и раза три разговаривал по телефону исключительно по инициативе самого Королёва-старшего.

– Есть один нюанс, – начал коммерческий директор. – На базе «Прогресса» разрабатывали инновационный метод утилизации солёной воды.

– Что это значит?

– В двух словах, утилизация солёной воды, извлекаемой вместе с нефтью, очень дорогостоящий процесс. А при её избытке требуются сложные ремонтные работы. Солёную воду нельзя спускать в поверхностные водоёмы. Она убивает любые растения и животные.

– Спасибо за лекцию, – сухо оборвал Сергей, – но я по-прежнему не понимаю, что вы хотите.

– Вы не могли бы передать Виталию Вячеславовичу с инновациями по солёной воде проблемы. Это очень важно.

– Хорошо. Я попробую. Что-то ещё?

Жерехову совсем не хотелось думать о проблемах нефтедобычи. Его волновал единственный вопрос, как наладить отношения со Светланой.

– Спасибо, – облегчённо выдохнул коммерческий директор. – Ваше вознаграждение переведут на счет после подписания документов.

– Отлично. До свидания!

Отключив связь, Сергей задумчиво повертел телефон.

Надо позвонить Эдику, пусть передаст отцу информацию, заодно расскажет о вчерашнем вечере. Подмывало самому позвонить Светлане, но как не парадоксально, Жерехов боялся. Чувствовал, что если услышит отказ, не сможет совладать со своими чувствами. Он люто ненавидел неопределенность, но в данном случае, она его устраивала.

* * *

Листьева давно проснулась, позавтракала и бродила по квартире. Прошедший вечер запутал её окончательно. Ещё недавно она не рассматривала других вариантов, Сергей без боя захватил и покори́л её сердце. Теперь весы вернулись к равновесию.

Никто не звонил на включённый телефон. Даже странно! Почему, когда совсем не хочется ни с кем разговаривать, начинают обязательно донимать нудными расспросами, а когда ждёшь – никому нет до тебя дела.

Светлана беспокоилась за Григория. Он не всегда справлялся со сложностями. Мог сорваться и натворить глупостей.

Листьева набрала номер.

– Да, – раздался глухой голос.

– У тебя всё в порядке? – занервничала она.

– Всё плохо. Вчера не рассчитал с таблетками. Только проснулся, не могу прийти в себя.

– Да ты всегда не в себе, – попыталась пошутить Светлана.

– Они отпустили Николаенко, – устало протянул Миссис.

– И что? – равнодушно уточнила она.

– Новый труп. Смска пришла. В полицию привезли зеркало в крови. Буквально час назад пропала ещё одна девушка.

– Боже.

– Он тут ни при чем, – отозвался Григорий. – Я проверял.

– Могу чем-то помочь? – не обращая внимания на неуместную остроту, спросила Светлана.

– Пришлю тебе сообщение. У меня есть другие лекарства, – он усмехнулся. – Через час, полтора, приеду.

– До встречи.

Смс запиликало через две минуты. «Я умерла от зависти. Она накрыла меня целиком. Я хотела всего без усилий. Даром, не отдав ничего взамен. Нельзя свершить смертный грех и остаться безнаказанной». Очередная ссылка загрузила фотографию. На фоне неизменных серых декораций висела девушка с посиневшим лицом. Часть головы и руки накрывала тёмная ткань.

Листьева вздохнула. Он не остановится. Будет карать. Наверное, даже считает своё дело праведным.

Она напечатала фотографии на принтере и разложила на столе. Что скрывается за звериной жестокостью? Даже у маляка есть мотив. Зачем он это делает? Почему именно так?

Миссис приехал, как обещал. За полтора часа ожидания Светлана не придумала ничего путного. Мысли постоянно

возвращались к Жерехову.

– Нужен крепкий чай, – скомандовал Григорий, проходя на кухню.

– Тебе лучше?

– Открыли дело. Его ведёт мой бывший коллега Пахабыч.

– Кто? – ошарашенно переспросила Листьева.

– А! – нетерпеливо бросил Миссис. – Габыч Павел Александрович. П, А, Габыч. Получается Пахабыч. Так уж повелось. Он соответствует своему прозвищу, но сыщик способный.

Светлана налила заварку и добавила кипяток.

– Николаенко отпустили вчера около полудня. Потом пытались найти, но домой он так и не вернулся. Родственники не знают где он.

– Подозрительно.

– Кровь с зеркала отправили на анализ, осталось сравнить с медицинскими данными пропавших.

– Без пробы на ДНК это ничего не значит, – сказала Листьева.

– С последней похищенной не всё так просто. Она ломает закономерность. У неё нет машины. Живёт за городом, в Москве ночевала у подруги, опаздывала на работу, поймала попутку и пропала.

– Странно.

– Это самое странное дело в моей жизни, – вздохнул Миссис. – Вчера никак не мог уснуть. Никак не мог отделаться от

мысли, что всё не по-настоящему. Слишком чётко, аккуратно спланировано. Как-то неестественно. Что если всё это инсценировка? Не по-настоящему. Додумался до того, что даже хотел всё бросить, Милославу же мы нашли. Но от одной мысли, что где-то в ожидании смерти страдают похищенные девушки... – он задрожал. – Я снова потерял сознание.

– Тебе надо обратиться к врачу.

– Сначала пообщаемся с родителями пропавшей.

– Ого!

– Не обольщайся.

* * *

Эдуард не любил приходить в апартаменты отца. Нервные охранники. Излишний официоз. Всё слишком дорого и амбициозно. Создано для того, чтобы пускать пыль в глаза. Но Королёв-старший привык встречаться по деловым вопросам не на работе, а в пентхаусе в самом центре Москвы.

Кабинет в английском стиле украшали панели из карельской берёзы и эбенового дерева. Натуральные обои с классическим рисунком обтягивали стены. Пол покрывал персидский ковер. Широкие, покрытые пледами кресла, стояли полукругом. Единственное, что выбивалось из викторианской эпохи, две статуи танцовщиц, наклонившихся в летящей позе «арабеска», держащие в руках современный тонкий телевизор.

За двухметровым столом из зубчатого дуба сидел Виталий Вячеславович. Подняв глаза, он размеренно кивнул, продемонстрировав семейное сходство с сыном. Те же скулы, только лицо более широкое. Тот же нос. Волосы реже и причёска короче. В остальном один в один, с учётом разницы в возрасте.

– Курьером сегодня подрабатываю, – шутливо сообщил Эдуард. – «ЭПС» передали Серёге, я вот доношу до тебя, – он наклонился над столом. – Пароль «Прогресс» сдался». Отзыв «С утилизацией солёной воды проблемы».

Королёв-старший снял очки, сморщившись, посмотрел на сына.

– Что тебя не устраивает? – расстроено спросил он.

– Я всё для тебя делаю, не так ли, – сухо уточнил Эдуард.

Виталий Вячеславович сложил руки перед собой на столе.

– Ты хуже благотворительной организации, – обиженно заметил он. – И как всегда всё перепутал. Это я всё для тебя делаю. Поставляю клиентов. Решаю проблемы. Достаю информацию. Помогаю твоим друзьям. Скоро сам превращусь в конченного филантропа.

Королёв нахмурился, с неприязнью глядя на отца.

– Хотелось бы, чтобы ты мне доверял.

– Я никому не доверяю, я же политик.

– Ну серьезно же, – оскорбился Эдуард.

– Я всегда серьёзен, я политик.

– Тогда мне лучше уйти.

– Что тебя интересует? – вздохнув, спросил Виталий Вячеславович и откинулся в кресле.

– Утилизация солёной воды.

– Хочется ответить, чтобы ты прочёл в Интернете, но не буду, – глубокомысленно пробубнил Королёв-старший и громко добавил. – Когда рекомендовал твоего друга ЕПС, рассчитывал именно на технологию утилизации солёной воды. Это засекреченный проект с многомиллиардным потенциалом. Если возникли проблемы, надо срочно принимать меры.

Эдуард попытался сесть на край стола, но под грозным взглядом отца вернулся в горизонтальное положение.

– Что-то ещё интересует? – спросил тот.

Королёв отрицательно помотал головой.

– Сегодня встретишь одного человека инкогнито, он до твоей помойки не доберётся. Всё по высшему разряду. Без вопросов, чтобы он не захотел. Он сам позвонит, я ему дал твой телефон.

– Как скажешь, папа, – отвесив шутовской поклон, протянул Эдуард.

* * *

Листьева думала, что таких бараков в Москве уже не осталось. Двухэтажная коммуналка тянулась длинной кишкой вдоль оврага у самых железнодорожных путей. В забитых

фанерой окнах завывал ветер. У облупившегося подъезда с сорванной с петель дверью, сидел слепой старик, опираясь на кривую, обструганную ножом палку. Заплывшие бельмом глаза, не мигая, смотрели вдаль.

– Петровы здесь живут? – спросил Миссис.

Светлана скривилась, неужели нельзя повежливее.

Старик пожевал губу.

– Смотря кто спрашивает? – красивым глубоким басом уточнил он.

– Полиция.

– А! На колонку пошли, воды набрать. У нас капитальный ремонт. Поди, уж года два.

Григорий огляделся. От висящего на верёвках белья уходила тропинка, заворачивающая за угол дома. Солнце с утра пряталось в серой пелене, но под деревьями барахтались сизые тени. Бледные, почти незаметные, но от этого ещё более отвратительные.

– Можете о них что-нибудь рассказать? Что за люди?

– Люди как люди, – глухо проговорил старик. – Живут, как положено, каштаны из огня не таскают.

– Что простите? – удивилась Светлана.

– В пятьдесят третьем здесь аллея была. Зима лютая вот каштаны и замёрзли. Так мы в буржуйку их бросали, они и лопались.

Миссис покрутил пальцем у виска.

Листьева нахмурилась, махнула на него рукой.

– Вы, молодой человек, сами на грани безумия, – заметил старик. – Ваша бездна намного глубже и страшнее моей.

Григорий вздрогнул и отступил на шаг.

Из-за угла дома, таща тележку с пластиковыми баллонами, вышла пожилая пара. Они с интересом посматривали на чужаков, медленно катя запасы воды к подъезду.

Миссис вынул удостоверение и, раскрыв, поднял на уровне лица.

– Полиция. Мы по поводу вашей дочери.

Мужчина замер со странным отрешённым выражением лица, а женщина подошла ближе.

– Здравствуйте, – проговорила Светлана.

Петрова качнула головой.

– Что случилось? – блёклым голосом уточнила она. – Вы её нашли?

– Нет. Ищем. Хотели бы задать вам несколько вопросов.

Женщина развела руками. Мужчина так и не подошёл, отвернулся в другую сторону, закурил.

– Простите, что с ним? – вмешалась Листьева.

Петрова вздохнула, бросив укоризненный взгляд на мужа.

– Они поссорились. Уже больше года не разговаривают, – она всхлипнула.

– Как давно ваша дочь живет отдельно? – спросил Григорий.

– Около двух лет. Она искала работу. Мечтала стать моделью. Бегала на кастинги, но её никуда не брали. Вот она

и вбила себе в голову, что толстая. Ничего не ела. Совсем высохла.

И без того тусклый голос, сорвался в неясный писк.

– Успокойтесь, – попросила Светлана. – Расскажите, у неё был молодой человек, друзья?

Женщина покачала головой.

– Она не общительная. Подруга одна была.

– Ее обрабатывает Похабыч, – прошипел Григорий на ухо Листьевой.

– Чем занималась ваша дочь? – заинтересовалась она.

– Устроилась в дом отдыха. Там ей комнату дали.

– В какой? – удивился Миссис.

– Старая Проня.

Листьева ахнула.

– Держите! – Григорий протянул Петровой визитку. – Если что-то вспомните, обязательно звоните. В любое время.

Он развернулся, потащив Светлану к машине, но не удержался, оглянувшись на слепого старика. Тот выставил кулак с поднятым большим пальцем и, оскалившись в подобии улыбки, перевернул его.

– Смерть, – с дрожью пробормотал Миссис.

* * *

Получив загадочное приглашение от Жерехова, Светлана сомневалась. «Пожалуйста, помоги мне найти выход, мне

больше не к кому обратиться. Если не ты, я пропаду здесь навсегда». С одной стороны очень хотелось пойти и услышать, что он скажет. С другой, она боялась, что его оправдания уничтожат сказочные чувства, почти разгоревшиеся в её сердце.

Промучившись до вечера, Листьева так и не приняла окончательного решения. Сомневалась, ехать домой или задержаться на работе и прописать контент-план на завтра. После общения с Петровыми, расследование сдвинулось, перейдя на другой уровень. Более сложный, опасный и непредсказуемый. Выяснив всё о «Старой Проне», они договорились отправиться туда завтра. Миссис даже выдвинул версию, что именно там держат, а возможно и убивают девушек. Но пазл не складывался. Постоянно отвлекали посторонние мысли. Сосредоточиться не получалось. Тем более не хватало деталей. Тогда Светлана решила, что стоит встретиться с Сергеем, узнать о работавшей на него Ирине Соболевой, о «Прогрессе» и о таинственном доме отдыха.

Решившись, Листьева покидала вещи в сумочку и поспешила на выход. Из-за поездки с Григорием она снова была без машины, поэтому недалекий путь до ВДНХ придётся преодолевать на общественном транспорте.

На выходе из редакции её отвлек звонок.

– Да!

– Привет! – ласково проговорил Королёв. – Хочешь повторить расслабляющий вечер, устала?

– Нет, то есть да. Извини, Эд. Я уже Жерехову обещала.

– Ну, да. Сегодня его очередь. Хорошо. Перенесём на завтра?

– Конечно, – оптимистично заверила Светлана, по голосу чувствуя недовольство Эдуарда.

Она сбежала по лестнице и почти натолкнулась на Королёва. Он стоял у машины с телефоном в руке. По неподвижному лицу было трудно понять о чём он думает, но в глазах не осталось обычного блеска.

– Я тебя подвезу.

– У тебя всё нормально? – уточнила Листьева.

– Моя единственная проблема это ты, – удрученно ответил он и открыл дверь БМВ.

Улыбнувшись, Светлана поцеловала его в щеку и села.

Доехали быстро. Эдуард лишь успел рассказать свежий анекдот. Остановил машину у бокового входа и помог выйти.

– Не балуйтесь там, – серьёзно проговорил он.

– Обещаю.

Она помахала рукой и пошла по дороге мимо павильонов. Брякнул телефон.

– «Я чувствую твое приближение», – сообщило смс.

Листьева усмехнулась. Несмотря на ранний вечер людей на ВДНХ было немного. Редкие прогуливающиеся пары или родители с детьми. Листья уже начали опадать, и даже тёплая погода не могла отвлечь от приближающейся осени. Чувствовалось ещё далекое, но уже неизбежное наступление

мёртвого холода.

Отогнав странные мысли, Светлана вошла в массивные ворота за высокими арками. Внутри павильона разбегалось гулкое эхо. За входом висела табличка «Павильон закрыт на техническое обслуживание». Она огляделась и уже хотела уйти, когда почувствовала чужое присутствие. Резко обернулась и налетела на Жерехова.

– Не надо на меня бросаться, – прикрываясь рукой, сообщил он. – Я ни в чём не виноват.

– Не доказано, – заметила она, вскинув подбородок.

– Пожалуйста, не заставляй меня нервничать ещё сильнее, и так не особо уверен в этой затее.

– Очередное необдуманное безумие? Хочешь меня похитить? – язвительно уточнила Листьева.

Сергей взял её за руку.

– Очень тебя прошу, оставь журналистку здесь у входа.

– А кого взять? Послушную, наивную девочку?

Жерехов выдохнул и надул щеки. Они преодолели длинный коридор и, задержавшись у неприметной двери, вошли.

Ультрамариновая подсветка отражалась в зеркалах, раздвигая узкий проход. Полутёмный коридор казался бесконечным, но уже через несколько шагов они упёрлись в стекло.

– Зачем мы здесь? – удивилась Светлана.

– Не знал, как объяснить. Решил показать.

Они вышли из тупика, повернули направо. В отражениях

проступили длинные ходы. Катакомбы расползлись в разные стороны, давая всё новые и новые отростки. Свет то разгорался, то тускнел, погружая дальние части зеркального лабиринта в темноту.

– Так себя и чувствую, – сообщил Сергей. – Я заблудился и не знаю куда идти. Если честно, то впервые в жизни дрожу по-настоящему.

Он сжал её ладонь, и Светлана действительно почувствовала тремор в крепких пальцах.

Они двигались, но обстановка не менялась. Разветвлялись коридоры. Пульсировал сапфировый свет. А их посиневшие отражения брели следом.

– Очень боюсь тебя потерять, – прошептал Жерехов. – Если ты считаешь, что я виноват перед тобой, готов просить прощение. Доказывать свою порядочность...

– Дело не в этом, – тихо проговорила она, среди бесконечных холодных зеркал не хотелось повышать голос. – Не уверена, что смогу тебе доверять. После того, как ты поступил с Милославой, мне кажется, ты способен на всё.

– Ты права, почти на всё. Только это почти и отличает хорошего человека от плохого.

Листьева не знала, что ответить. Он всё сказал правильно, что тут добавишь.

– Выведи меня из лабиринта? – попросил Сергей.

Она сжала его ладонь. Стоит решиться. У каждого есть свои тайны, по крайней мере, его она уже знала.

Светлана чувствовала, что выход рядом. Повернув три раза налево, они пошли прямо и упёрлись в тёмную панель. Зеркала закончились. Хаос отражений остался позади. Они вышли наружу.

Жерехов прижал её к себе.

– Спасибо.

* * *

Веревка затягивалась, передавливая шею. Дёргалась вместе с девушкой, вытягивающей ноги, пытающейся нащупать под ними опору. Хрипящей, даже через повязку закрывающую лицо.

Почему-то он не мог на неё смотреть. Не понравилось, как меняется лицо. Набухают вены. Выкатываются из орбит глаза. А вместе с надрывным дыханием брызжет слюна. Искаженное лицо вызывало отвращение.

Чуть ослабив верёвку, он отошёл. А вот сам процесс приносил эйфорию, дикое разрывающее внутренности возбуждение. Очередной парадокс, не поддающийся осмыслению. Да и фарфоровая жаба, казалась слишком впечатляющим символом, чтобы отказаться от неё из-за перекошенного лица.

Глава 6. Суббота

Очередное утро началось со звонка Миссиса, и хотя они договаривались, Светлана с трудом сдерживала недовольство. По выходным надо отдыхать, иначе, зачем они вообще нужны.

Решив проявить стойкость, она проигнорировала вопли Григория за дверью, и заперлась в ванной. С отвращением посмотрела в зеркало, возвращение в три утра не проходит даром. Растрёпанные волосы торчали во все стороны, приоткрывая немного оттопыренные уши. Опухшие красные глаза. Непонятный цвет лица. Если бы на душе не было так хорошо, в пору вешаться.

Умывшись и причесавшись, она даже улыбнулась. Прекрасное начало субботнего дня. Ещё бы прекратился раздражающий звон. Она разочаровано вздохнула, и звонок оборвался. Дзинкнул телефон.

Не сдержавшись, Светлана провела пальцем по экрану. Лучше бы она этого не делала. Открылось сообщение «Меня задушила жаба. Алчность проникла в мою жизнь давно, укоренилась в повседневности и отравила всё своим влиянием. Но нельзя свершить смертный грех и остаться безнаказанной».

Листьева выругалась. У маньяков выходных не бывает. После минутной борьбы она всё же нажала на ссылку и, разглядывая фотографию, отперла дверь.

– Сам сдам тебя убийце, – недовольно сказал Миссис. – Пусть покарает тебя за лень! Мы же договаривались.

– Знаю, – протянула Светлана, – но у меня нет сил.

– Одевайся, в машине поспишь. Ещё в пробку из-за тебя встрянем.

– Может ты без меня? – попросила Листьева.

– Даже не думай.

– Ну, пожалуйста.

– Мы договорились, помнишь?

Светлана вздохнула. Надула губы и совершенно несчастная побрела в комнату переодеваться.

Григорий нашёл зачерствевшую горбушку, и грыз её, прислонившись к стене в коридоре.

– У нашего маньяка начались сбои. Сначала он украл девушку без машины, сегодня и вовсе решил обойтись без похищения.

– Потому что выходной, – недовольно пробурчала Листьева.

– Мне кажется это хороший знак.

– Думаешь, он остановится!

– Надеюсь, что он начал ошибаться.

Вышли через пятнадцать минут. Светлана ещё пробовала капризничать, но Миссис безжалостно пресекал все попытки.

– Одного не пойму, – бурчал Григорий, выгоняя машину из двора. – Причём здесь чёртов дом отдыха?

Листьева не ответила. Она сосредоточенно крутилась, стремясь устроиться поудобнее. Спать, так спать. Никто не

отнимет у неё маленький, некомфортный кусочек отдыха. Даже занудный детектив.

Всю дорогу она ворочалась, пребывая на грани сна и бодрствования, игнорируя любые попытки общения. Только когда свернули с шоссе, недовольно открыла один глаз и прохрипела севшим голосом:

– Долго ещё?

– По карте минут пятнадцать. Судя по всему, мы на правильном пути, нас пасли от твоего подъезда до поворота.

Светлана моментально проснулась.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Я записал номер, старые жигули, уверен, что ворованные.

– Ладно, рассказывай чего хотел.

Миссис сосредоточенно шмыгнул носом и начал:

– Пахабыч допросил подругу Кати Петровой. Она у неё часто останавливалась, когда приезжала в Москву. У родителей почти не бывала, звонила им редко. Отношения у них очень напряженные. В «Старой Проне» трудилась горничной. Ни о каких проблемах на работе не рассказывала. Мужчины не было.

Его перебил телефонный звонок.

– Легок на помине, – пробормотал Григорий. – Здорова! Да, Паша. Понял. Нет, только подъезжаю. Потом позвоню. Можешь машинку пробить. Ага. Запиши номер. Спасибо.

Убрав трубку, он взглянул на Листьеву.

– В дежурке в центре нашли пакет с чёрным плащом. Такой, как на руках и голове третьей жертвы на фотографии. Как и в предыдущие разы, кто и когда его принёс, никто не видел. Если бы не записка с тем же текстом, что и в смс, выбросили бы.

– Следы крови?

– А как же.

– Не понимаю, почему он не похитил седьмую девушку?

Миссис повернул ещё раз, съехав к воротам дома отдыха. Над столбами вздымались буквы: «Старая Проня». Посигналив, он дождался охранника и молча ткнул ему под нос удостоверение.

– Что вас сегодня прорвало, – пробурчал тот и заковылял обратно.

Поднялся шлагбаум, и они въехали на территорию.

Деревья ещё не облетели, шурша пожелтевшими листьями. Вдоль дороги выстроились могучие сосны, хвастаясь зелеными шапками. В отдалении проглядывались многочисленные здания.

– На вид пристойно, – заметила Светлана.

Григорий всматривался в тупик, которым заканчивалась дорога. Небольшую площадку перед административным зданием дома отдыха перегородили полицейские машины.

– Неожиданно, – прошептал Миссис.

Их остановили на подъезде. Коротко стриженный человек в штатском, постучал в боковое стекло, но увидев удостове-

рение, махнул рукой.

– Не боишься? – невинно поинтересовалась Листьева.

– Не прекратишь язвить, высажу.

Светлана оскорблённо отвернулась. Смотри, какой недо-трога. Чтобы чем-то заняться, она вытащила телефон. Пока он был в режиме «без звука» пришло сообщение «С самым прекрасным, счастливым, замечательным, незабываемым, потрясающим, необыкновенным, добрым утром, любимая». Она улыбнулась. Вот это мужчина, не то, что мерзкий детектив.

Припарковавшись, они вышли, обойдя полицейский за-слон. Листьева обиженно молчала. У дверей их остановили, но после объяснения цели визита, пропустили.

* * *

Эдуард завтракал в своём любимом кафе. Тихое суббот-нее утро раздражало. Солянка горчила, на зуб постоянно по-падались горошки перца. Солнце из окна слепило. А мед-лительность официанта так выводила, что чесался старый шрам на шее.

Вчера он не смог сдержаться, дождался, когда они выйдут с ВДНХ, проследил до машины и поехал следом. После при-знания Сергея и спа-салона, Королёв почти уверился в по-бедо. Между ним и Светланой установилась прочная, дове-рительная связь. Он чувствовал. Только накануне всё изме-

нилось. Пришло понимание.

Так и не справившись с солянкой, он расплатился и встал. Зазвонил телефон. Удивлённо взглянув на экран, Эдуард нажал на «ответить».

– Какого хрена твои знакомые болтаются в доме отдыха? – неприятливо спросил Королёв-старший.

– Расследуют.

– Если они что-нибудь нароют...

– Не нервничай, почти всю документацию вместе с компьютерами уже погрузили, остался архив.

– Смотри!

Виталий Вячеславович отключил связь, не дав сыну возможности ответить.

Эдуард вышел из кафе, с неприязнью посмотрел на машину и пошёл пешком. Хотелось пройтись, собрать воедино мысли и решить, что делать дальше.

Он не привык проигрывать, отдавать инициативу, бездействовать. Королёв никогда не наблюдал чужую спину. Он всегда был первым. Получал то, что хотел и, поставив золотой кубок на полку, шёл дальше. Но только не в этот раз.

Эдуард решил, что нынешний случай станет единственным исключением из правила. Если она не будет с ним, не будет и с Жереховым. С намеченного пути он не сворачивал и не отступал.

* * *

В администрации дома отдыха царил тишина и опустошённость. Несмотря на мельтешащих туда-сюда людей, здание казалось брошенным и обездоленным. Их под конвоем проводили до кабинета директора «Старой Прони» и пропустили внутрь.

Мужчина около пятидесяти с высокими залысинами на седой голове, нервно курил, стряхивая пепел в банку на подоконнике. Мягкий пиджак собрался на объёмном животе.

Увидев Листьеву, он сконфуженно оправился и махнул рукой.

– Делайте что хотите! – раздраженно крикнул директор.

– Мы хотели бы поговорить о Екатерине Петровой, – заявила Светлана.

– А что с ней? – недовольно огрызнулся мужчина.

– Она пропала.

Директор затушил сигарету и ошеломлённо уставился на пришедших.

– Что вы хотите сказать?

– Мы не имеем отношение к тому, что здесь происходит, – Листьева махнула рукой в сторону коридора. – Мы совсем по-другому делу.

– Так что с ней? – не обращая внимания на объяснения, уточнил мужчина.

– Её похитили.

– Только этого мне не хватало.

– Скажите, пожалуйста, у вас же ведётся учет всех заселившихся.

– Конечно.

– Нам нужна информация по Соболевой Ирине, – Миссис заглянул в телефон, – она проживала у вас с семнадцатого по тридцатое марта. Про других постояльцев в марте тоже. Петрова тогда работала?

– Откуда мне знать. Не помню. Сейчас.

Он сел за стол, неуклюже ткнув пальцем в ноутбук. Лихорадочно задёргал мышкой, ругаясь под нос. Открытые папки произвольно закрывались, а курсор самостоятельно перепрыгивал из угла в угол.

– Позвольте мне, – предложила Светлана.

– Пожалуйста, – махнул рукой директор, вставая.

Листьева, ориентируясь на его указания, быстро нашла нужные данные и отправила на принтер.

Миссис выдернул листы из печатной машины, с нетерпением вчитываясь в строки.

– Так и знал, – победоносно проговорил он и добавил угрожающе. – Что произошло в марте этого года?

Мужчина отвернулся к подоконнику, прикурив ещё одну сигарету.

– Пожалуйста, возможно от этого зависит жизнь Екатерины! – попросила Светлана.

Григорий сложил листы и убрал во внутренний карман куртки.

– В марте...

Дверь распахнулась со стуком ударившись в стену. В комнату по очереди вошли несколько человек в одинаковых синих костюмах.

– Что вам надо? – завопил директор, но тяжело вздохнув, уныло промолвил. – Делайте что хотите.

Вошедшие отключили ноутбук и начали вытряхивать содержимое шкафов. Заглянувший полицейский, кивнул Миссису и сказал:

– Вам лучше уйти.

Григорий протянул директору карточку.

– Позвоните, если что-то вспомните.

– Пожалуйста, пожалейте девушку, – добавила Листьева.

Так же с сопровождением их вывели на стоянку.

* * *

Всё утро Жерехов потратил на сюрприз, сделанный своими руками. Ковырялся в Интернете, печатал. Ухмыляясь, скрёб бороду. Высунув язык от старания, вырезал ножницами.

Осталось сходить в магазин и закупить продукты в соответствии с утверждённым меню. К романтическому ужину стоит относиться серьёзно, ведь такие моменты запоминаются на всю жизнь.

Телефонный звонок заставил оторваться от уборки.

- Да! – не слишком вежливо гаркнул он.
- Привет! Отвлекаю? – спросил Эдуард.
- Немного. У тебя что-то срочное, давай перезвоню.
- Хотел спросить, как прошёл вечер?
- Потрясающе, – неловко протянул Жерехов. – Наверное,

стоит объясниться...

– Как раз думал, куда её пригласить, сегодня ведь моя очередь.

– Погоди, – взмолился Сергей. – Хочу объяснить. Вчера всё зашло слишком далеко, нам надо остановиться. Вам уже не надо встречаться...

– Я хочу услышать это от неё.

– Эдик...

– Пусть сама скажет! – заскрежетал Королёв.

– Хорошо, – сдался Жерехов.

– Я жду.

Что-то хрустнуло, и Эдуард отключился, вместо его искаженного ненавистью голоса, повторялись одинаковые короткие гудки.

– Вот тебе и счастье, – расстроился Сергей. – Почему всегда надо выбирать?

Стараясь не думать о неприятном разговоре, он с головой погрузился в уборку. Нет ничего более монотонного и бессмысленного, чем процесс наведения порядка, но даже он не смог надолго отвлечь его от тоскливых мыслей.

Выключив пылесос, Жерехов набрал номер Светланы.

– Привет! Возвращаетесь? Хорошо. Нет. Сразу не сможем. Потому что Эдик настаивает на встрече. Да, сегодня его очередь. Я пытался объяснить, но он не поверил. Разозлился и, по-моему, разбил телефон. Да. Хочет услышать всё от тебя. Договорились. Да. Потом сразу встретимся. Целую.

* * *

– Он что-то знает, – свирепо заметил Григорий.

– Сама догадалась, – пробурчала Листьева, просматривая напечатанные страницы.

Они уже выехали на трассу, и Миссис прибавил скорость. Перед отправкой удалось узнать, что в дом отдыха приехали новые хозяева. После подписания документов все активы «Прогресса» перешли к «ЕПС», в том числе и санаторий.

– Получается, все наши жертвы отдыхали в «Старой Проне» в марте месяце.

– Скажу больше, других постояльцев с 17 по 23 вообще не было.

– Они что-то увидели? – предположила Светлана.

– Точно, – издевательски произнес Григорий. – Убийца полгода раздумывал, мочить их или нет, а потом решил ещё и помучить.

– Ерунда какая-то, получается, – согласилась Листьева. – Но это же не может быть случайностью?

– Случайностей вообще не бывает, – отрезал Миссис. – Ты

не рассматриваешь картинку целиком, не делаешь домашнюю работу.

– Что?

– Ничего. Ты чем прошлой ночью занималась?

Светлана смутилась.

– То-то же. Зачем «Прогрессу» дешёвый дом отдыха? Компании владеющий правами на разработку месторождений на Ямале? А? Думаешь, их сотрудники здесь отдыхали? Вряд ли. Тут что-то другое. «Старая Проня» ничем не отличается от сотен других таких же домов отдыха, кроме одного. Ещё в советские времена здесь проводили профилактику респираторных заболеваний, что-то связанное с болезнями легких и тому подобным. Поэтому создали единственный в округе бассейн с солёной водой.

– И что?

– Я вбил в Интернет «добыча нефти и солёная вода»...

– Ты начал пользоваться компьютером? – удивилась Листвева.

– Мне помогли, – сознался Григорий и жёстко добавил, – это не имеет значения. При добыче нефти один из самых дорогостоящих процессов, это утилизация солёной воды. Я покопался глубже и нашёл данные, что компания «Прогресс» получила государственную дотацию на разработку инновационной методики для утилизации морской воды.

– Ты хочешь сказать, что они проводили исследования в доме отдыха?

– По-моему логично получается.

Светлана задумалась, выходило действительно очень гладко.

– Скажу больше, – строго сообщил Миссис, – уверен, что в этом деле замешан твой Жерехов, а может и его друг тоже.

Листьева скривилась.

– Иногда мне кажется, что ты ревнуешь.

Григорий не ответил, сосредоточенно глядя на дорогу.

Оставалось слишком много вопросов. Странное сплетение событий и людей превратилось в змеиный клубок. Как бы Светлане не хотелось верить в невиновность Сергея, сомнения возникали. Тем более, одну девушку он уже без зазрения совести использовал.

Будто почувствовав её напряженные мысли, Жерехов позвонил.

– Привет! Уже едем обратно. Балдеешь ещё? Тогда жди меня в гости. Почему? Что его очередь? Ты не сказал ему о нас. Так ревнует? Хорошо, я попытаюсь ему всё объяснить. Но после мы обязательно увидимся. У меня к тебе есть вопросы. Целую.

* * *

Бывает такое напряжение, которое передаётся окружающим. От Королёва расходились волны злости, раздражения и нетерпения, от которого спотыкались официанты, а клиен-

ты пересаживались за другие столики.

Светлана позвонила сама. Встречу назначили в любимом кафе Эдуарда. Вот только теперь, он, скорее всего, перестанет сюда ходить. Что-то в последнее время здесь стало неуютно.

Эдуард заказал чайничек зелёного чая и, постоянно подливая, медленно цедил сквозь зубы.

Листьева не опоздала. Пришла вовремя и, очаровательно улыбнувшись, села за столик.

– Я бы чего-нибудь покушала, не возражаешь, – предложила она, – или ты сразу хочешь перейти к серьёзным разговорам.

– Если тебе нужно настроиться, пожалуйста, – безразлично сказал Королёв.

Поставив чашку, он беспокойно крутил в руках мобильный телефон.

– Новый? – заметила Светлана, подзывая официанта.

– Старый уронил сегодня. А у тебя?

Листьева вытащила из сумки и выложила на стол мобильник. Заказав салат из рукколы, свеклы и пармезана с кедровыми орехами, она выбрала грейпфрутовый сок и встала.

– Руки вымою и вернусь.

Эдуард кивнул, напряжённо глядя ей в спину. Всё получилось даже проще, чем он рассчитывал. Взломать чужой телефон через сеть не сложно, но закачать и установить программу ещё проще. Код не требует специальной подготовки

телефона, быстро внедряется в память и никак не проявляет себя для пользователя. Зато показывает журнал звонков, записывает разговоры, перехватывает сообщения и определяет местоположение телефона.

Установив программу, Королёв вытер телефон салфеткой и положил в то же положение. Принесли заказ.

Когда вернулась Светлана, он задумчиво пил чай. Она попробовала салат, отпила сок и, сжав губы, спросила:

– Я тебе нравлюсь?

– Да.

– Что мне теперь извиняться? – она сделала многозначительную паузу. – Я же не виновата, что Сергей мне ближе. Знаешь же о химических процессах. Нельзя же обижаться на молекулы.

– Я не оскорблен, я зол.

– Такова судьба. Ты же с самого начала понимал, что мне не выбрать обоих.

– Но я думал, что ты выберешь меня! – резко сказал Эдуард.

Листьева вздохнула.

– Не могу себя заставить влюбиться, даже если бы захотела.

– Значит, моё сердце уже не починить?

– Оно работает, как прежде. Со временем.

Светлана допила сок, съела ещё салата.

– Здесь потрясающе кормят.

– Мне так не кажется, – глухо проговорил Королёв.

– Честно. Не знаю, что ещё сказать, – произнесла она. – Боюсь сказать что-нибудь не то. Какую-нибудь банальность или глупость. Я, правда, не хочу делать тебе больно.

Эдуард шумно выдохнул, поправил красный шарф на шее. Покивал головой.

– Иди. Хочу побыть один.

Листьева поднялась. Хотела наклониться к нему, но передумала, с грустью вымолвила «Пока», и ушла.

Королёв набрал отца и сказал:

– Мои знакомые теперь под колпаком, – и отключил связь.

* * *

Светлана пригнала мазду к жилому комплексу, в котором жил Жерехов. Заехала на парковку и поднялась на лифте на нужный этаж.

Над дверями квартиры висела красная вывеска «MAXIM'S» с золотыми загогулинами. Сергей встречал у квартиры с полотенцем, перекинутым через руку. В брюках и рубашке. С очень официальным видом.

– У вас заказано, – пытаясь изобразить французский прононс, выговорил он.

– Да! – улыбнулась Листьева. – Меня ждет месье Жерехов.

– Проходите.

За дверями разливался мягкий жёлтый свет. Зеркало в ко-

ридоре украшали вырезанные из бумаги золотые вензеля. В комнату бежала красная ковровая дорожка и заканчиваясь у круглого столика. На белой скатерти, вокруг маленького светильника с матерчатым абажуром и букета цветов, распо-ложились тарелки и бокалы в соответствии с канонами сер-вировки.

Сергей запер дверь и, проскочив вперед, отодвинул стул.

– S'il vous plaît être assis, – протянул он и пробормотал. –

Весь день учил.

Светлана села, повесив сумочку на спинку стула. За зана-весками окна высилась полутораметровая картонная Эйфе-лева башня.

– Ваше меню, мадемуазель.

Жерехов наклонился, передавая папку, и прошептал.

– Не хватает атмосферы роскоши и элегантности, но я ста-рался.

Листьева раскрыла меню. На первой странице после ло-готипа Максим, шла крупная надпись Billy-Vu фирменное блюдо. За ним морской язык Альбера в вермуте, традицион-ное блюдо. А дальше французское вино в ассортименте.

– Что так мало? – удивилась Светлана.

– Не сезон, мадмуазель.

– Несите всё, гулять, так гулять!

После того, как Сергей перестал изображать официанта и вышел из роли, Листьева продегустировала вино и спросила:

– Как ты встрял в переговоры с «Прогрессом»?

Жерехов, хлопая глазами, осмотрелся.

– Когда я из Парижа попал в каталажку? – любопытствовал он.

– Это важно.

– Меня рекомендовал Королёв-старший, он предложил заняться этим делом.

– Рассказывай, рассказывай, – подбодрила Светлана.

– Он высокопоставленный чиновник, очень влиятельный человек. Раньше покровительствовал «Прогресс»у, но потом у них что-то там разладилось.

– Очень интересно. Как же у такой шишки сын в Чечне оказался?

– Эдик сбежал. Решил, что должен защищать Родину, как все. Договорился, чтобы его отправили в самое пекло, – Сергей вздохнул. – Он никогда не рассказывал подробностей. Знаю только, что когда он попал в плен, отец устроил целую спасательную операцию. Всех поднял на уши, вплоть до президента. Эдика еле спасли, а потом комиссовали по здоровью.

– И часто Королёв-старший подкидывает тебе клиентов? Жерехов почесал бороду.

– Первый раз.

– Тебе не кажется это странным?

Листьева встала из-за стола и, размахивая бокалом, продолжила.

– Слишком много совпадений. Будто всё нарочно. Кто те-

бе рассказал про гибель родителей? Про виновность хозяина «Прогресса»?

Сергей ошеломленно посмотрел на неё.

– Эдик через отца узнал.

– Потрясающе, – у Светланы загорелись глаза. – Так значит, он мог всё знать заранее и специально подставить тебя под удар. А что ты знаешь про утилизацию солёной воды?

– Ничего. А что? Её разве надо утилизировать? Коммерческий директор что-то говорил... Я не понимаю, куда ты клонишь. Чувствую себя на экзамене перед злобным преподавателем.

Листьева наклонилась и поцеловала его в губы.

– Лучше.

– Не совсем, но уже начинаю верить в успешную сдачу.

– Всё может быть, – улыбнулась Светлана. – Ещё несколько вопросов. Ты был в доме отдыха «Старая Проня»?

– Где? Нет.

– А Королёвы о нём говорили?

– Нет вроде. Они обычно в Нище отдыхают или на островах.

– Плохо.

Листьева села.

– Мне кажется, я что-то нащупала.

Жерехов протянул руку.

– Я тоже.

– Подожди.

Светлана вскочила и, вытащив из сумочки телефон, набрала Миссиса.

– Это заговор! – крикнула она в трубку. – Записывай!

* * *

Он не мог остановиться, кромсал и резал её с остервенением. Брызги крови разлетались повсюду. По дождевику стекали вязкие капли. Даже на полу образовалась липкая лужа. Она давно перестала дёргаться, но её обезумевшие крики ещё разлетались громогласным эхом по этажам, не желая затихать.

Казалось, он успел заметить момент, когда пришла смерть. Только что живая, она за миг превратилась в мертвеца. Бездушный кусок мяса. Но он успел уловить мгновение.

И подойдя ближе, надел на изуродованное лицо белую маску Мельпомены.

Глава 7. Воскресенье

В незнакомой квартире спать некомфортно. Не всегда получается найти своё место. Нужно привыкнуть.

Светлана проснулась рано, не пересилила даже привычка поздно вставать и хронический недосып за неделю. Накинув одеяло, она прошла на кухню. Сняла с полки чашку и подставила под кран кофемашины. Пока встроенная кофемол-

ка размельчала зёрна и готовилась к пуску кипятка, разбудила поставленный в режим «без звука» телефон. На экране появилось время: девять ноль пять и не просмотренное сообщение от Миссиса. Мобильник зазвонил раньше, чем она раскрыла смс.

– Да! – пробормотала Листьева в трубку.

– Светлана, это консьержка, вы домой не приходили, а на вашем этаже пожар.

– Что?

– Горит, говорю всё. Немедленно приезжайте.

В сонный мозг прояснение пришло не сразу. Она ещё куталась в одеяло, когда слово «пожар» обрело смысл. Взвизгнув, Светлана бросилась в комнату. Кинула одеяло на кровать, шустро натягивая одежду.

Жерехов приоткрыл глаза, щурясь, с любопытством разглядывая скачущую на одной ноге Листьеву.

– Что случилось?

– У меня дома пожар, – с широко раскрытыми глазами заявила она и бросилась в коридор.

Сергей моментально вскочил.

– Сейчас тебя отвезу.

– Я на машине, догонишь, – крикнула Светлана и хлопнула дверь.

Жерехов натянул штаны и подошёл к окну. Выглянул, проследил, как из подземного гаража вынеслась красная мазда. Проводил её взглядом и пошёл на кухню. Подцепил с

тумбочки в прихожей вибрирующий телефон и нехотя ответил:

– Алло!

– Не могу дозвониться... Она с тобой...

Сергей встряхнул головой, посмотрел на определившийся номер. Незнакомый.

– Кто это?

– Миссис. Светлана с тобой?

– Нет. Унеслась домой, сказала у неё пожар.

– Я у неё под дверью, – нервно сказал Григорий. – Здесь всё в порядке!

Жерехов нажал отбой. Накинув рубашку, заскочил в первые попавшиеся кроссовки и побежал по лестнице вниз. Пронёсся мимо удивленного охранника и вылетел из подъезда. Выезд из жилого комплекса заканчивался перекрёстком. На пересечении дорог у тротуара стояла красная машина.

Сергей понёсся к ней, на ходу набирая номер Светланы. Недоступна. От резкого старта закололо в боку. Организм привык к утренним пробежкам, но не рассчитывал на такое бурное начало.

Мазда приближалась. В голове бурлил поток отчаянных мыслей. Она внутри просто нагнулась. За автомобилем. Отошла в магазин. Чем ближе подбегал к машине, тем яснее становилось, она пропала.

Жерехов ещё и ещё раз набирал её номер, пока не позвонил Миссис.

– Что случилось?

– Машина на дороге. Её нет, – простонал Сергей. – Телефон не отвечает.

– Называй адрес. Сейчас приеду.

Объяснив, как добраться, Жерехов обследовал мазду, стараясь ничего не трогать голыми руками. Никаких следов. Он сел на тротуарный бортик, обхватив голову руками. Из опенения вывел сигнал телефона. На экране открылось сообщение от Светланы: «Со мной всё в порядке. Не волнуйтесь, я у друзей, здесь плохая связь. Вернусь через несколько дней, не беспокойтесь».

* * *

Через два часа улица вокруг машины кишела полицией. Эксперты сняли отпечатки пальцев даже под днищем. От одинаковых вопросов у Сергея разболелась голова. Когда его наконец оставили в покое, они с Миссисом поднялись в квартиру.

– Он её убьет? Сколько у нас времени?

Григорий нервно посмотрел на часы.

– Он всё делает по плану, поэтому время ещё есть. Светлану он забрал последней, поэтому и убить её должен последней. У нас два дня.

– Я рехнусь.

– Это бессмысленно, – Миссис прошёл на кухню и сел

за стол. – Мне крепкого чаю. Маньяк стал отступать от собственных правил. Если мы нигде не ошиблись и он похищал девушек из-за того, что они были в доме отдыха «Старая Проня» в марте, значит и Светлану он похитил по той же причине.

– Что это значит?

– То, что мы очень близко подобрались к разгадке и могли в скором времени раскрыть его. Поэтому, он сделал ход первым.

– Что теперь делать нам? – всплеснул руками Жерехов, чуть не разлив чай.

– Прекратить истерить!

Сергей принёс кружки и сел.

– Вы вчера были в доме отдыха, что-нибудь раскопали? Может из-за этого?

Миссис кивнул, дую на кипяток. Отпил и достал мобильник.

– У меня остался их круглосуточный телефон. Вдруг повезёт, – он набрал номер, и приложил к уху. – Добрый день! Знаю, что выходной. Вас беспокоят из полиции! Да, по вчерашнему случаю! Соедините с директором. Он на месте, замечательно, – и добавил, приложив руку к микрофону. — Повезло! – а потом снова перешёл на деловой тон. – Здравствуйте! Нет! Не буду! Я по другому поводу! Нет, мне не нужна ваша жизнь, и кровь вашу пить не хочу. Я интересовался пропавшей Петровой, и хотел узнать, что случилось в

марте, вы не договорили.

Миссис оторвал мобильник от лица и нажал громкую связь.

– А если нас прослушивают? – раздался напуганный голос.

– Вы сможете спокойно спать, если её убьют по вашей вине? – перебил Григорий.

После длительной паузы и невнятного бормотания, директор ответил:

– Хорошо. На территории дома отдыха располагалась закрытая лаборатория, принадлежащая компании «Прогресс». Я не знаю, чем они занимались и знать не хочу! – его голос сорвался на визг. – В конце лета лабораторию решили перевести в другое место. Тогда обнаружилось, что исчез один из резервных дисков. Провели внутреннее расследование и установили время. Середина марта. Вот! Пусть увольняют, я всё равно больше этого не вынесу!

– Успокойтесь, – недовольно проговорил Миссис. – Петрова работала, когда пропал диск?

– Да. В то время как раз сломалась котельная, а мороз ещё стоял. Пришлось всех постояльцев экстренно переселить в жилой сектор лаборатории. С разрешения руководства «Прогресса», конечно. Петрова, как раз дежурила в тот день, но её допрашивали. Она ничего не слышала про диск.

– Спасибо. Можете спать спокойно.

Григорий нажал на отключение и заметил.

– Если это не досадное совпадение, а я не верю в случайности, то девушек убивают из-за этого диска.

Жерехов кивнул.

– Обо всём этом обязан знать хозяин «Прогресса».

– Точно, а ещё твой поручитель Королёв-старший, – согласился Миссис.

– Я позвоню Эдику.

Сергей набрал номер, но в ответ раздалось «абонент недоступен или в не зоны действия сети».

– Они заодно, – резюмировал Григорий.

– Нет, – покачал головой Жерехов, – Он часто уезжает на выходные за город и выключает телефон, чтобы не беспокоили. Увидит пропущенный звонок, перезвонит.

– Ты ему так веришь?

– Слишком давно его знаю, мы тысячу раз выручали друг друга. Он мой друг.

Миссис усмехнулся, забросил в рот таблетки и запил остатками чая.

– Думаю Королёву-старшему звонить не стоит. Остаётся мой бывший заказчик.

– С ним разговаривать не хочу, – глядя в сторону, сказал Сергей.

– Ладно, – протянул Григорий. – Я сам.

Он набрал номер, сразу поставив громкую связь.

– Что вам нужно? – вместо приветствия грубо спросил Владимир Иванович.

– Хочу узнать про диск, пропавший в марте месяце из лаборатории в «Старой Проне».

– Встретимся в «Обрыве» через час.

– В точку, – удивился Жерехов, когда телефон переключился на короткие гудки.

– Давно пора бить точно в цель, у нас мало времени, – проворчал Миссис, но не успел договорить, его перебил звонок.

– Да! Привет! Ясно. Понял.

Положив телефон на стол, Григорий сжал виски. В глазах потемнело. Повело, и если бы не вскочивший Жерехов, удержавший его за плечо, Миссис упал бы со стула.

Через несколько секунд встряхнув головой, он огляделся.

– Поторопимся. В полицию принесли послание от маньяка. К фарфоровой жабе была приклеена записка «Нет греха страшнее гнева, поэтому, остальным придётся подвинуться. Пропавшая последней завершит недельный цикл».

* * *

Немноголюдный в будни, в воскресенье днём «Обрывъ» казался вымершим. Сергей огляделся, ни одного посетителя. Скучающий официант проводил их за столик и, приняв заказ, удалился.

– Что-то он не торопится? – пожаловался Миссис, глядя на часы.

После обморока, он страшно нервничал. Постоянно тёр

щеку и дёргающийся глаз.

– Вон он, – прошептал Сергей. – Не надо было мне приходить, боюсь, как бы хуже не вышло.

Владимир Иванович прошёл через зал. Увидев Жерехова, он остановился. Лицо исказила гримаса отвращения.

– Что этот тут делает? – громко спросил он.

– Садитесь, – настойчиво проговорил Миссис. – Мы сейчас всё объясним.

Бывший хозяин «Прогресса» нехотя занял место с краю.

– Пока я искал вашу дочь. Обнаружились другие пропавшие. Их похитили, потому что они оказались в доме отдыха в середине марта. Пятеро уже убиты. Зверски. Вы получили сердце одной из них. Сегодня похитили нашу подругу, вы видели её в прошлый раз, девушка с рыжими волосами. Её обещают убить сегодня!

Владимир Иванович сжал губы и болезненно вздохнул.

– Я проклят, – простонал он. – Из-за меня снова гибнут люди.

– Расскажите подробнее, – потребовал Григорий.

– Несколько лет назад компании предложили супер амбициозный проект. Разработка новой технологии утилизации солёной воды при бурении. Дотации курировал Виталий Вячеславович Королёв. Я знал его ещё по Ямалу. Он тогда крышевал группировку моих противников. Мы встретились. Он обещал десять процентов, если возьмусь за фиктивное исследование.

– То есть вы с самого начала не собирались заниматься разработкой? – уточнил Жерехов.

– На что? – удивился бывший хозяин «Прогресса». – Он забирал девяносто процентов!

– И вы согласились? Сколько же денег дотировали?

– Почти три миллиарда.

Молчавший Сергей закашлялся.

– Продолжайте, – невозмутимо предложил Миссис.

– Я решил перестраховаться и в марте забрал архивный диск со всеми документами по исследованиям лаборатории, в том числе по проекту утилизации.

– Сами забрали?

– Нет, заплатил одной девчонке из дома отдыха. Пришлось закрыть котельную, и разрешить переселить постельцев.

– Петровой, – сказал Григорий.

– Кажется.

– Её тоже похитили.

– Мне звонили сегодня, требовали отдать диск. Сказали, что девка во всём призналась, – сообщил Владимир Иванович. – Я отказался.

– Расскажите дальше.

– Летом пошла очередная волна борьбы с коррупцией, и Королёв потребовал избавиться от улик. Лабораторию должна была купить другая фирма, продать третьей и через несколько организаций она бы растворилась, но обнаружи-

лась пропажа диска.

– Почему вы просто не скопировали данные?

– Диск был специальный с механической защитой от копирования.

– Где он? – прошипел Жерехов.

Бывший хозяин «Прогресса» неуклюже вскочил, опираясь на трость.

– Это единственная гарантия! – вскрикнул он, пятась от стола.

Сергей попытался прыгнуть следом, но Миссис удержал его, перехватив за плечо.

– Он запытал пять человек, чтобы узнать про диск. Вы думаете, он остановится? Ему нравится то, что он делает. Следующий вы, ваша дочь, кто угодно. Он добьётся своего, если мы его не остановим. Помогите нам!

Владимир Иванович замер.

– Я люблю её, – сказал Жерехов. – Если мы ничего не сделаем, сегодня её убьют. Моих родителей уже не вернуть, но её вы можете спасти.

– Как? – простонал бывший хозяин «Прогресса».

* * *

Спросите любого шахматиста, даже чемпиона мира, и он вам ответит, что всё просчитать невозможно. На приготовление хитроумного плана не было времени, поэтому они ре-

шили пойти на пролом.

– Здравствуйте, Виталий Вячеславович! – бодро проговорил Жерехов, косясь на bluetooth гарнитуру. – Хочу поменять диск на девушку. Да, он у меня. Хорошо, буду ждать звонка.

– Так просто согласился? – удивился Миссис.

– Нет. Обещал перезвонить.

Они сидели в салоне микроавтобуса. Владимир Иванович сосредоточенно смотрел в окно. Улицу закутывали сумерки. Зажигались фонари и витрины.

Рядом с ним возвышался широкоплечий мужчина с зачёсанными назад чёрными волосами. На простом открытом лице горели серо-зелёные глаза. Толстые губы кривились в подобии улыбки, а нос картошкой всё время морщился.

Григорий глянул на него.

– Паша, группа захвата не подведёт? На крупного зверя идём.

– Им всё равно, – ухмыльнулся Пахабыч.

– А тебе?

– Прокалываю дырку под звезду.

– А если... – начал Григорий.

– А если не получится, свалю на тебя.

– Мне бы хотелось уехать, – сказал Владимир Иванович.

– Подождите ещё немного, – попросил Жерехов.

Ему самому не терпелось, чтобы операция побыстрее закончилось. Обнять Светлану, забрать домой и больше ни-

когда не отпускать. Даже если случится настоящий пожар. Пусть сгорит вся Москва, она останется с ним.

От звонка вздрогнули все, даже огромный Пахабыч. Сергей нажал на кнопку гарнитуры.

– Привет, Эдик! Подъезжаешь к МКАДу, – посмотрев на скривившегося Григория, Жерехов достал телефон и включил громкую связь. – У меня проблема, нужна твоя помощь?

– Вчера была не нужна, – протянул Королёв.

– Светлану похитили.

– Может она от тебя сбежала, чтобы не слушать постоянное нытьё.

– Она рассказывала тебе про маньяка?

– Да. Это он? – заволновался Эдуард. – Чёрт, Серега. Куда вы влезли?

– Она отъехала от моего дома, машина заглохла, а её, судя по всему, забрала попутка. Телефон не отвечает.

– Мобильник с ней? – уточнил Королёв.

– Да, – заверил Жерехов.

Эдуард замолчал.

– Я в субботу, когда встречался с ней в кафе, – начал он, тяжело подбирая слова. – Записал ей на телефон программу жучка.

– Зачем? – удивился Сергей.

– Из-за отца. Долго объяснять.

В телефоне раздалось шуршание.

– Погоди, – попросил Королёв. – Запускаю. Сейчас. Здесь

есть функция определения местоположения мобильного. Да. Засёк.

Жерехов подпрыгнул на сиденье, закричал:

– Ты знаешь, где она?

– По крайней мере, телефон. Пиши адрес, я тоже туда подъеду.

* * *

Светлана слышала шаги, гулко отдающиеся, бьющие по ушам. Перед глазами плыло. Она лежала на чём-то жестком. В темноте не разобрать. Последнее что помнила, *как доехала до перекрёстка. Её машина остановилась. Двигатель замолчал. Она несколько раз крутанула ключ в зажигании и выскочила на дорогу. Почти сразу остановился мужчина, предложил посмотреть, но она кричала про пожар, что надо срочно ехать. Села на переднее сидение. Он сказал пристегнуться...*

Светлана попробовала двинуться. Затекла рука, хотелось перевернуться, но что-то мешало. Заревел генератор, и шаги приблизились. В лицо ударил яркий свет. Она зажмурилась. Обхватив подмышки, её подняли и повели. Ноги, хоть и заплетались, но шли.

Когда глаза привыкли к освещению, Листьева рассмотрела пустую комнату. Грязные бетонные стены. Пыльный пол. Запаханные краской стеклопакеты. В центре помеще-

ния одиноко шаталась на проводе лампочка. Недалеко от неё свисала верёвка.

Светлана задрожала. В памяти всплыли фотографии. Изуродованные девушки. Она повернулась. Её тащил Николаенко. Бледный, с тёмными кругами под красными глазами.

– Фёдор, – разлепив пересохшие губы, прошептала она.

Он не ответил. Дотянул до центра комнаты и накиннул петлю на запястья. Листьева тонко взвизгнула, попыталась высвободить руки, но верёвка затянулась и поползла вверх.

– Зачем? – испуганно спросила она.

Николаенко не ответил. Завязал узлы и отошёл.

Работающий генератор походил на рёв голодного зверя.

Светлану трясло. Перед глазами всплывали фотографии окровавленных трупов. Жуткие знаки. Теперь её очередь превращаться в изображение девушки в унылой серой обстановке?

* * *

Микроавтобус съехал с МКАДа, углубившись в новостройки. Глядя на нежилые многоэтажки утопающие во тьме, Миссис страдал от болезненного дежавю. Искажённые черепа пустых окон манили в ловушку. Хотелось выпить антидепрессанты, но он боялся отключиться. Всё повторялось, его опять тащили в бездну заполненную алчными тенями.

Проехав по грязной дороге, они остановились под фона-

рём рядом с БМВ.

Эдуард подбежал к ним, размахивая смартфоном.

– Давайте по навигатору, – рявкнул он.

– Я останусь в машине, – пробормотал Владимир Иванович.

На него никто не обратил внимания, из микроавтобуса выскочили Жерехов с Пахабычем, за ними вылез Миссис и группа захвата. Цепочкой побежали в темноту за Королёвым.

Поворачивая между чёрными выступами домов, они углублялись в недостроенный район, пока не добрались до одиноко стоящей многоэтажки. В центре здания в окнах мерцал тусклый свет.

– Подымаемся! – скомандовал Паша, закрепил на куртке миниатюрную камеру и достал табельное оружие.

Вперёд выдвинулась группа захвата. Один боец остался у подъезда, остальные прошли внутрь. Подсвечивая фонарями, нашли лестницу и начали подниматься.

– Седьмой этаж, – сообщил Королёв.

Жерехов хлопнул его по плечу.

Григория нервно трясло. Он замыкал процессию, постоянно оглядываясь. От пробивающегося в окна света расплзались мёртвые тени. Они тянулись следом, выпрастывая чёрные щупальца.

– Будь что будет, – прохрипел Миссис и, закинув в рот, разжевал таблетку.

* * *

На её слова, Николаенко не обращал никакого внимания. Только постоянно дёргал рукой, ощупывая правое ухо. Светлана заметила bluetooth гарнитуру. На устройстве мигал синий индикатор подключённой связи.

– С кем ты разговариваешь? Кого слушаешь? Поговори со мной, пожалуйста!

Фёдор молча надел дождевик, накинул капюшон и затянул фиксаторы. Нацепил резиновые перчатки. Прикрепил к блузке Листьевой красную пластмассовую молнию. Без выражения сказал:

– Это символ гнева, – и отошёл.

На полу, на клеёнке лежали несколько ножей, пила и топор. Рядом стояла швабра и ведро воды.

Светлана беззвучно плакала. Слезы сами лились из глаз, стекая по щекам и подбородку. Она больше не пыталась говорить. Бессмысленные слова застревали в горле, а когда прорывались, походили на мычание ненормального.

Николаенко принёс штатив. Поставил его напротив висящей Листьевой и прикрутил фотоаппарат. Посмотрел на него и, прижав руку к правому уху, пошёл к ножам на полу. Замер на середине пути. В рыке работающего генератора терялись другие звуки, но издали слышался неясный шум.

– Нельзя свершить смертный грех и остаться безнаказан-

ной, – безучастно проговорил Фёдор.

Нагнулся, поднял кривой нож с зазубринами на утолщённой части клинка. Взвесил на руке. Кивнул и направился к Листьевой.

У Светланы дрожали губы, но когда Николаенко прижал к плечу лезвие, она отчаянно закричала.

* * *

Женский вопль застал их на пятом этаже.

Жерехов оттолкнул Пахабыча, но бойцы группы захвата тоже бросились вверх. Тёмная лестница промелькнула мимо. За пролётом пролетели двенадцать ступенек. Ударилась об стену распахнутая дверь. После коридора с хрустом разлетелись, закрывающие проход, створки. В уши бросился рёв генератора. Глаза ослепило бледным светом.

Сергей успел разглядеть человека в дождевике, но в следующее мгновение того повалили на пол бойцы группы захвата. Поэтому Сергею удалось прорваться вперёд. Он подхватил висящую Светлану и попытался распутать узел. На помощь пришёл Эдуард, быстро справившейся с верёвкой.

– Скорая уже едет, – крикнул Пахабыч.

– Ничего страшного, – констатировал подошедший Миссис, разглядывая неглубокий порез на плече Листьевой. – До свадьбы доживёт.

– Экспертов немедленно, – орал в телефон Паша. – Мне

плевать, что выходной.

Жерехов поднял Светлану на руки. Григорий взглянул на Пахабыча.

– Пусть идут, – махнул тот рукой.

Они двинулись к лестнице в сопровождении Королёва. Миссис остался, подошёл к прижатому к полу Николаенко.

– Где остальные девушки?

Тот нервно улыбнулся из-под напозшего на голову прозрачного капюшона.

– Не знаю.

– Надо обыскать здание!

– Сейчас, – подхватил Паша. – Через час тут рота будет.

Григорий отошёл. Голова кружилась. Он опустился на пол, сжав виски. Перед глазами померкло. Стих даже рык генератора.

* * *

Свет фонаря потерялся в ярком сиянии фар. От красных и синих мигалок по тёмным домам скакали разноцветные блики. Тени разбегались, шипя и растворяясь.

Миссис нахохлившись, сидел на сиденье микроавтобуса, стараясь смотреть перед собой. За ним обнявшись, сидели Жерехов со Светланой. Эдуард ушёл в свою машину. Зато прибежал запыхавшийся Пахабыч, махнул Григорию. Тот недовольно вышел.

– Нашли всех шестерых, – шёпотом проговорил Павел, поглядывая на Светлану. – Одну на два этажа ниже. Вторую под той самой квартирой. Еще одну на восьмом. Других в боковых квартирах. Все трупы упакованы в герметичные пластиковые пакеты. Знаешь на что похоже.

– На крест, – пробормотал Миссис.

– Точно, – он усмехнулся. – Взять маньяка с поличным. С кучей доказательств и улик. Фантастика. Замучаюсь дырки на погонах ковырять. Хотя этот псих орёт, что никого не убивал. Его заставили приехать и указывали, что делать по телефону.

– Странная история, – задумчиво протянул Григорий и оглянулся.

У Сергея зазвонил мобильник. Он поднял трубку, отстранившись от Листьевой.

– Подъехать в ваши апартаменты в центре? Да, знаю. Обязательно с хозяином «Прогресса», – Жерехов повернулся, но Владимир Иванович отрицательно замотал головой. – Хорошо. Через час будем.

– Хочешь генералом стать? – спросил Миссис.

Пахабыч усмехнулся.

– Каждый солдат мечтает...

– Тогда грузи бойцов и поехали.

Сергей вывел осоловевшую Светлану, ей уже успели сделать укол успокоительного, и отвёл к скорой.

– Полежит ночь в больнице, так безопасней, – сказал он,

вернувшись.

Подбежал Королёв.

– Вы рехнулись? Только что звонил отец. Вы что? Он же вас уничтожит! Что вы задумали?

– Возьмём этого в заложники? – предложил Григорий.

– Подожди, – Жерехов взял Эдуарда за руку и отвёл в сторону.

Несколько минут размахивал руками, что-то упорно ему втолковывая.

– Не верю я ему, – пробормотал Миссис.

– Он же нам девушку нашёл, – возразил Паша.

– Всё равно. Дай камеру!

– Поаккуратнее, она моя, а не казённая, – предупредил Пахабыч, вынимая миниатюрное устройство.

Григорий махнул рукой.

– Сломается, куплю новую. Вот эту кнопку нажимать?

Сергей с Королёвым договорились и, пожав руки, вернулись к остальным.

– Я вас отвезу, – сказал Эдуард. – Группа захвата поедет следом. Сначала войдем мы, а подкрепление после передачи диска. Он при вас?

Жерехов кивнул, внимательно посмотрел на друга.

– Ты уверен?

– Не очень, – ответил Королёв. – Боюсь его, если честно, и даже не представляю, что он может сделать.

– Едем, – бросил Пахабыч, – пока эти ребята целоваться

не начали.

Владимир Иванович пытался сопротивляться, но Эдуард усадил его в БМВ.

Григорий остановил Сергея, впихнув ему камеру во внешний карман пиджака. Замаскировал платком. Прислонил палец к губам.

– Никому.

Жерехов кивнул и пошёл к машине Королёва.

Миссис с Павлом сели в микроавтобус.

* * *

Владимир Иванович глядел на проплывающие огни, и внутри всё переворачивалось. Ощущение неизбежности угнетало, а желание открыть дверь и выпрыгнуть на проезжую часть становилось непреодолимым.

– Я не хочу, – в очередной раз пожаловался он.

– Пожалуйста, осталось недолго. Когда мы решим эту проблему, вам полегчает, – успокоил Жерехов.

Бывший хозяин «Прогресса» отвернулся. Он не верил в облегчение. Королёв тоже заметно нервничал.

– Там охрана. Камеры. Бронированные двери, – затравленно перечислял он. – У меня ощущение, что мы едем грабить банк.

– Расслабься, – посоветовал Сергей. – Сегодня наш день. Мы спасли Светлану, справимся и с этим.

Ему не ответили.

Эдуард проехал перекресток на мигающий зеленый, и микроавтобус отстал. Через триста метров он повернул, нырнув на подземный паркинг. Проехав вглубь стоянки, Королёв припарковался и заглушил двигатель.

– Идёмте по лестнице, – предложил он. – В лифте камера.

Жерехов согласился. Владимир Иванович напряжённо молчал.

– Как я буду подниматься по лестнице, – проворчал он, демонстрируя трость.

– Медленно, – сказал Эдуард. – Не брюзжите, на первом этаже сядем в служебный лифт.

Поднимались недолго. Бывший хозяин «Прогресса» продолжал выражать недовольство. Местами его приходилось чуть ли не тащить.

Только когда выбрались в угол вестибюля первого этажа, он немного успокоился. Королёв завел их в неприметный тупик. Раздвинулись двери и после нажатия кнопки с цифрой пять, железная кабина поползла вверх.

Они высадились в тёмном коридоре, и пошли следом за Королёвым.

– Зайдем с тыла, – бормотал тот.

Мрачный переход с запертыми дверями загибался и тянулся вправо, пока не упёрся в тупик.

– Пришли, – прокомментировал Эдуард, открывая створку и пропуская попутчиков вперёд.

Жерехов удивлённо смотрел на пустую квартиру. Он бывал в апартаментах Виталия Вячеславовича и хорошо помнил пафосную обстановку. А здесь, кроме двух одиноких стульев посреди комнаты, никакой мебели.

Сергей обернулся. Королёв натянул резиновые перчатки и направил на него пистолет.

– Садитесь оба!

* * *

– А как посмотреть? – поинтересовался Миссис.

– Что тебе неймётся то? – пробурчал Пахабыч. – Неугомонный, как деревня на свадьбу. Мы же за ними едем.

– Всё равно.

Павел недовольно покопался в сумке и извлёк маленький ноутбук. Раскрыл, законнектился и открыл меню. Вместо видео бегала серая рябь. Бегущая строка выдавала красные буквы предупреждения: «диск переполнен, освободите место».

Пахабыч выругался.

– Сейчас, – пообещал он. – Переброшу видео с задержанием маньяка, Интернет позволяет.

Григорий терпеливо ждал. Что-то не давало ему покоя. Нервировало. Капризы хозяина «Прогресса»? Признания Королёва? Собственная расшалившаяся интуиция?

За окном пролетали сверкающие рекламные баннеры,

экраны с медийными лицами, витрины дорогих бутиков. Праздношатающиеся люди. Дорогие машины. Окружающий мир казался Миссису нереальным. Он же только что поймал кровожадного психа, убившего шесть ни в чём неповинных девушек, и ехал за ещё одним, не менее страшным человеком. А прохожие за окном шли по своим повседневным делам, покупали мороженое или фирменные джинсы. Их не волновали маньяки. Они ведь не верили в смерть.

– Всё готово! – радостно сказал Павел.

Григорий посмотрел на экран.

БМВ Королёва сбросило скорость и повернуло в гараж.

– Мы чуть отстали, – заметил Пахабыч. – Сейчас догоним.

На подземном паркинге, Жерехов вышел из машины и завернул на лестницу.

– Чтоб мне без тринадцатой остаться, – выругался Павел.

Миссис посмотрел через лобовое стекло микроавтобуса.

Проезд на стоянку загородили роликовые ворота.

– Выходим! – скомандовал он. – Пойдём через главный вход.

Выскочив вместе с ноутбуком, он бросился к стеклянному подъезду. Глядя на экран, распахнул дверь. Сергей, как раз выходил из лифта.

– Мы к Королёву! – рявкнул Григорий на выскочившего из-за ресепшена охранника.

Тот хотел возразить, но увидев группу захвата в масках и бронежилетах, отошёл в сторону.

– Его нет.

– Как нет?

Миссис остановился.

– Он не приезжал сегодня, – испуганно глядя на вооруженных бойцов, отрапортовал охранник.

– Да врёт, бестия, – не поверил Пахабыч. – Какой этаж?

– Пятый.

– Поднимаемся.

Они с Григорием загрузились в лифт, группа захвата отправилась на лестницу.

На экране ноутбука мелькнул пистолет.

* * *

Угрожая оружием, Королёв усадил их на стулья. Жерехова приковал наручниками к спинке. Владимира Ивановича оставил так.

– Давай диск!

Бывший хозяин «Прогресса» протянул металлический прямоугольник.

– Вот и славно, – обрадовался Эдуард. – Думал, вы будете сопротивляться.

– Зачем он тебе?

Королёв взглянул на Сергея.

– Не мне, отцу.

– И что теперь? – кисло спросил Жерехов. – Мы больше

не друзья?

– Почему, наоборот. Ты убьешь его, а он тебя. Мотив, отпечатки пальцев и оружие – идеальное место преступления, полиции понравится.

– Я не буду, – возразил Сергей.

Владимир Иванович упорно молчал.

– Реальный шанс отомстить за родителей, неужели не хочешь?

Жерехов помотал головой.

– Ладно, тогда это сделаю я, – сказал Королёв, доставая второй пистолет. – Последнее желание загадаешь? По-дружески.

– Скажи Светлане, что я её люблю.

– Какая глупость, – скривился Эдуард. – Извини, не могу. У меня другие планы. Твоя подружка должна думать, что ты мстительный дурак. Зато я буду рядом. Терпеливый и нежный герой, спасший её от маньяка. Она ведь будет мне благодарна?

Сергея передёрнуло.

– Ты её хоть любишь? – с горечью спросил он.

– Я никогда не проигрываю, – ответил Королёв и передёрнул затвор.

Владимир Иванович сглотнул накатившие слезы.

– Прости меня за родителей, – прошептал он. – Пожалуйста. Мне так жаль. Никому там не рассказывай, – хозяин «Прогресса» махнул подбородком вверх. – Мне очень стыд-

но.

Эдуард выстрелил. Повернулся к Жерехову, поднял другой пистолет.

– Знаешь, что я понял в Чечне, когда меня резали как ба-рана? Что больше никогда не буду с другой стороны ножа, – выдавил он, и нажал на курок.

* * *

Лифт поднимался слишком долго. Миссис с безразличием смотрел на происходящее на экране. Чувства при-тупились окончательно. Выбравшись в коридор, они бе-гом добежали до апартаментов Королёва-старшего. Там уже ждал охранник, открывающий дверь под прицелом автома-тов группы захвата. В тёмной квартире никого не было. Только белые балерины в темной комнате, опустились в низ-ких поклонах.

Григорий посмотрел на экран. Всколыхнулось тело Вла-димира Ивановича. Из прорванного на груди пиджака по-ползло тёмное пятно. Пистолет в руке Королёва повернулся. Изображение побелело от вспышки. Потом ствол дёрнулся ещё раз.

Миссис отдал ноутбук Паше и вышел в коридор. Присло-нился к стене и закрыл глаза.

– Как ей рассказать, – пробормотал он.

Вокруг мелькали люди. Приехали эксперты, медики, бри-

гада следователей.

За час прочесали всё здание, но никаких следов не нашли.

– Должна быть надежда, – пробормотал Григорий, доставая телефон, набрал номер и вбежал в квартиру. – Длинные гудки. Пеленгуйте сигнал.

Их обнаружили в соседнем доме с такой же планировкой, только под номером четырнадцать. Жерехов, рядом мёртвый хозяин «Прогресса» в руках ещё тёплые пистолеты.

БМВ Королёва и он сам исчезли.

* * *

Григорий провёл в больнице всю ночь, но когда ему разрешили подняться в реанимацию, заходить не стал. Посто-ял в проёме, отрешённо глядя на синие бахилы на ногах. На ровные цифры семьсот семьдесят семь на двери палаты.

– Вы передумали? – спросил врач.

– Он выживет?

– Состояние крайне тяжёлое. Одну пулю мы извлекли, но вторая застряла в сердце. У него есть шанс, люди выживают и живут с осколком всю жизнь, но вероятность очень мала. Спасти его может только чудо!

– А чистая душа излечит умирающего? – пробормотал Миссис.

Врач поморщившись, покачал головой.

– Если придёт в себя, выкарабкается.

Григорий кивнул и пошёл по коридору к лестнице. Жерехова привезли в ту же больницу, что и Светлану, бывают же такие совпадения. Даже в такой момент они оказались рядом.

Миссис так и не решился к ней зайти. Спустился в приёмную, забрал куртку, снял бахилы и сел на скамейку в фойе. В голове шумело. Сдавливало виски. А от тяжелой пульсации болели пересохшие глаза.

Он уже хотел уйти, но увидел Эдуарда.

Королёв состроил неопределенную гримасу, закинул на плечо красный шарф и сел рядом.

– Не знаешь, что ей сказать? – спросил он. – Давай я. У меня заготовлена целая речь.

– У нас есть плёнка с места преступления, – сухо сказал Миссис.

– У тебя устаревшие сведения, – улыбнулся Королёв. – Твой приятель Павел Габыч её потерял. Так что у вас ничего нет.

Григорий сжал зубы. От напряжения потемнело в глазах.

– Не расстраивайся, у меня тоже случаются просчёты. Мой друг взял и выжил, но я обязательно его навещу вечером. А пока, давай тебе всё расскажу, может тебя удар хватит? – усмехнувшись, предложил Эдуард. – Я устраиваю развлечения для богатых клиентов. Не все они нормальные люди. Некоторые полные психи и ловят кайф от садизма. Особенно от убийств. Кровищи, кишочек. Но у них проблемы с

самоконтролем, вот я и устраиваю им алиби. Нахожу жертв. Уничтожаю улики. Создаю огласку. Они тащатся от внимания. Придумываю сценарий. Подыскиваю виноватого, такого как Николаенко. Он делал всё, что ему говорили, боялся, – Королёв довольно рассмеялся. – В последний раз я превзошёл самого себя. Решил папину проблему и клиент остался доволен. Представляешь, посмотрел американское кино «Семь» про смертные грехи, и ему тоже так захотелось. Получилось не очень похоже, но ему понравилось.

– Где он? – прохрипел Миссис.

– Улетел к себе домой. Ты успокойся. Без меня он никто. Ноль. Безобразничает только под присмотром. О нём не волнуйся. На него всем плевать. У полиции есть улики и убийца. Всё как в американском кино. Общество спокойно, злодей наказан, справедливость восторжествовала. Тебе не нравится?

Григорий облизал губы.

– Главное запомни, вмешайся. Я займусь Светланой! Найду ей подходящего сексуального маньяка, хочешь?

Миссис вздрогнул.

– Конечно, не хочешь, – протянул Королёв. – Поэтому помалкивай. Я немного поиграю с ней и брошу, и всё будет, как прежде. Она твоя.

Он встал.

– Она никогда не будет моей, – прохрипел Григорий и громко добавил. – Я нашёл того продавца, который раздаёт

товары за символическую цену. Он сказал, что не отдаст чистую душу, а поменяет её на тёмную. Я обещал ему твою!

Эдуард рассмеялся.

– Ты забавный! – сказал он и пошёл к лифту.

Миссис выбрался из больницы и сел в автомобиль. Дрожащими руками вынул пузырек и проглотил антидепрессанты. Завёл машину, но так и не сдвинулся с места.

Солнце уже поднялось, и от домов поползли тёмные тени. Они покрыли землю, испачкали её. Захватили дорогу, кусты, зелёную траву. Всё перекрасили своей мерзостью.

Григорий склонился, ткнулся лбом в руль. Голова раскалывалась.

Королёв вышел через двадцать минут. Его тень была темнее других. Она вальяжно ползла следом. Чёрная, мёртвая, глубокая.

Миссис вжал газ. Волга сорвалась с места, набрала скорость и снесла удивлённого Эдуарда, впечатав в крыльцо больницы.

В глазах потемнело. Сознание начало меркнуть.

– Меняю на чистую душу, – простонал Григорий и потерял сознание.

В палате семьсот семьдесят семь под писк аппаратуры, Жерехов открыл глаза.

Привет! Это автор рассказа Роман Смиклоф! Я разме-

стил эту книгу бесплатно и в ответ прошу мне помочь. Понравился детектив – подпишись на меня на Литрес <https://www.litres.ru/author/smeklof/> Поставь лайк, напиши комментарий, что именно тебя тронуло в моей истории.

Сейчас очень сложно не затеряться в огромном количестве книг, поэтому твоя помощь очень ценна для меня и позволит мне развиваться, повышать популярность и писать новые рассказы и романы.